

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра немецкой филологии

Якимова Мария Алексеевна

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ
НОМИНАТИВНОЙ ЦЕПОЧКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

(на материале новелл С. Цвейга)

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Направление: 035700 Лингвистика

Основная образовательная программа: Иностранные языки

Профиль: Немецкий язык

Научный руководитель:

К.ф.н., доцент Мельгунова А.В.

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Различные подходы к трактовке понятия номинативной цепочки.....	5
1.1. Номинация и ее значение.....	5
1.2. Номинативная цепочка.....	8
1.2.1. Понятие повторной номинации.....	8
1.2.2. Номинативная цепочка Д. Фивегера.....	13
1.2.3. Особенности первичной номинации.....	16
1.2.4. Функции номинативной цепочки.....	18
Выводы.....	21
Глава 2. Анализ семантических отношений между компонентами номинативных цепочек в новеллах С. Цвейга.....	23
2.1. Общая характеристика номинативных цепочек, выделенных в новеллах Стефана Цвейга.....	24
2.2. Типы семантических отношений между компонентами номинативной цепочки.....	31
2.2.1. Синонимия.....	33
2.2.2. Гипонимия.....	41
2.2.3. Метафорические отношения.....	45
Выводы.....	54
Заключение.....	56
Библиография.....	58
Приложение.....	62

Введение

Номинация является одним из значимых понятий лингвистики, к которому обращались такие крупные отечественные исследователи, как Г.В. Колшанский, А.А.Уфимцева, Э.С.Азнаурова, Е.С.Кубрякова, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, В.Д. Гак и др. Номинация закрепляет понятие за языковым знаком, играет важную роль в развитии языка и осуществлении его коммуникативной функции. В данной работе объектом исследования являются номинативные цепочки, состоящие из вариативных номинаций, то есть разных обозначений одного и того же лица, предмета или абстрактного понятия. В качестве предмета исследования выступают семантические отношения между компонентами номинативной цепочки. Цель работы заключается в изучении лексического состава номинативных цепочек и таких семантических отношений между их компонентами, как синонимия, метафорическая связь, гипонимогиперонимические отношения. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: рассмотреть основные понятия, связанные с темой работы; изучить тексты, на материале которых проводится исследование, и выделить в них номинативные цепочки; определить, какие отношения связывают компоненты номинативных цепочек. Материалом исследования послужили 8 новелл Стефана Цвейга (“Шахматная новелла”, ”Жгучая тайна”, ”Мендель-букинист”, ”Лепорелла” и др.). В ходе работы над материалом используются такие методы исследования как описательный, сопоставительный и метод семного анализа.

Значимость такого явления, как вариативность номинаций трудно переоценить, особенно если мы говорим о художественном тексте. Благодаря замене одного наименования лица, предмета или понятия другим наименованием, автор может

сконцентрировать внимание читателя или слушателя на каком-либо важном свойстве денотата, выразить к нему свое отношение. Кроме того, так автор придает разнообразие языку повествования, что также влияет на восприятие текста.

Номинативная цепочка состоит из компонентов, обладающих общими семами. Повторяемость сем обеспечивает семантическую когерентность, которая является одним из важнейших свойств текста. Это обуславливает актуальность изучения семантических отношений между компонентами номинативной цепочки.

Работа состоит из двух глав, теоретической и практической. В первой главе рассматриваются понятия номинации, номинативной цепочки и изотопии текста. Во второй главе проводится анализ семантических отношений между компонентами номинативной цепочки на материале новелл С.Цвейга. Выделяются типы семантических отношений (метафорические, синонимические, гипонимогиперонимические). Особое внимание уделяется случаям контекстуальной синонимии. Все номинативные цепочки, выявленные нами в новеллах С. Цвейга, приводятся в приложении в конце работы.

Глава 1. Различные подходы к трактовке понятия номинативной цепочки.

1.1. Номинация и ее значение.

Номинация на сегодняшний день является одним из самых активно изучаемых явлений в лингвистике. Интерес к номинации возник очень давно. Еще в Античности теория номинации, или теория именованний была представлена как одна из двух основных областей теории языка (наряду с грамматическим искусством) и считалась одной из важнейших частей античной философии. Имя понималось не просто как условное обозначение объекта – оно содержало правила обращения с обозначаемым предметом или объясняло поступки или характер человека, носившего его.¹

В языкознании существуют различные подходы к описанию понятия номинации. По Г.В. Колшанскому, “Номинация есть закрепление за языковым знаком понятия – сигнификата, отражающего определенные признаки денотата – свойства, качества, отношения – предметов и процессов материальной и духовной сферы, благодаря чему языковые единицы образуют содержательные элементы вербальной коммуникации”².

В этом определении Г.В. Колшанский отразил всю значимость номинации для языка, ту роль, которую играет номинация в выполнении важнейшей функции языка – коммуникативной. Ученый отмечает, что номинация является “первой ступенью” при соотнесении языковой формы с тем явлением, которое обуславливает предметное значение единицы.

---

¹Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. История Языкознания. М., 2005. С. 21-22.

²Колшанский Г.В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации. М., 1977. С. 101.

Кроме того, по замечанию А.А.Уфимцевой, Э.С. Азнауровой, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телии, процесс именования (номинации) в языке всегда связан с мышлением. Обозначая предмет или явление при помощи языковой единицы, мы формируем понятие и познаем окружающий мир³.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что номинация является одним из центральных понятий языкознания, не только закрепляя понятие за языковым знаком, но и помогая его осознать, способствуя верному пониманию понятий и явлений, а также передаче информации.

Если в определении Г.В. Колшанского номинация выступает исключительно как процесс наименования, то в Лингвистическом энциклопедическом словаре О.С. Ахмановой, понятие номинации как процесса является одним из трех значений⁴:

НОМИНАЦИЯ *англ.* nomination.

1. Назывная функция или сторона слова, семантический аспект слова как употребляемого (возникающего) в данной речевой ситуации или контексте;
2. (именование). Называние как процесс, конкретное соотнесение слова с данным референтом.
3. То же, что функция номинативная (*см.* функция).

(Функция номинативная (номинация, функция назывная) *англ.* nominative function.

– назначение слова или словосочетания служить названием (наименованием) предмета.)

Как мы видим, кроме процесса именования, номинация может пониматься и как семантический аспект слова или быть синонимом понятия номинативной функции.

В.Г. Гак в своей работе "К типологии лингвистических номинаций" обращает внимание на многозначность термина "номинация" и отмечает, что он может

---

³Уфимцева А.А., Азнаурова Э.С., Кубрякова Е.С., Телия В.Н. Лингвистическая сущность и аспекты номинации. М., 1977. С.7.

⁴Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 270.

обозначать как процесс именованя, так и результат – само наименование. Кроме того, В.Г. Гак рассматривает содержательный аспект номинации, задумываясь над вопросом, рассматривать ли номинацию только как обозначение предметов или более широко – как обозначение предметов и как выражение качеств, отношений, действий, состояний ит.д.⁵ (234) Именно на этом более широком определении номинации и останавливается сам В.Г. Гак.

Так как материалом данной работы является художественный текст, интерес для нас представляет также и определение номинации Н.Д. Тамарченко (из Словаря актуальных терминов и понятий)⁶:

“НОМИНАЦИЯ в художественном тексте (от лат. *nominatio* [наименование]):

- 1) наименование персонажей, обозначение лиц или предметов;
- 2) цепочки повторов именованя, относящихся к одному лицу или предмету;
- 3) динамика изменений в чередовании именованя в речи повествователя.”

Отметим, что Н.Д. Тамарченко трактует понятие номинации в узком плане, не включая в содержательный аспект номинации качества, отношения и действия. В нашей работе мы будем понимать номинацию более широко, то есть учитывать не только лица и предметы, но и абстрактные понятия.

Особое внимание обратим на второе значение номинации в определении Н.Д. Тамарченко, а именно на понимание номинации как цепочек повторов именованя. В комментарии к данному значению Н.Д. Тамарченко отмечает, что в выборе имени, в его замене местоимением, прозвищем, определением, обозначением социального статуса или степени родства, в смене вариантов имени проявляются эстетическая и смысловая функции номинации. Также, по словам

---

⁵Так В.Г. К типологии лингвистических номинаций. М., 1977. С.234

⁶Тамарченко Н.Д. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008. С. 147.

Н.Д. Тамарченко, при сравнении номинации персонажа автором с тем, как сами персонажи называют друг друга, нередко становится ясна позиция автора. Таким образом, как мы видим, номинация как цепочка повторов наименований играет большую роль в создании художественного текста.

В данной работе мы сосредоточимся на цепочке повторов наименований как на одном из аспектов номинации и проанализируем семантические отношения между ее компонентами. Но вначале мы остановимся на понятии номинативной цепочки и постараемся определить ее функции в художественном тексте.

1.2. Номинативная цепочка.

Итак, в нашей работе мы рассматриваем цепочки повторов наименований, которые относятся к одному лицу, предмету или абстрактному понятию. Повторные номинации в тексте становились предметом рассмотрения многих лингвистов. В работах немецких исследователей для обозначения данного понятия используются такие термины как *Substitution* (замещение), *Wiederaufnahme* (возобновление).

1.2.1. Понятие повторной номинации.

К явлению повторной номинации обращается известный немецкий лингвист К. Бринкер⁷. В ее основе, по его словам, лежит одинаковая референциальная отнесенность слов или словосочетаний в тексте. Одинаковая референциальная отнесенность (*Referenzidentität*), или кореференция (*Koreferenz*) означает, что используемая номинация относится к тому же объекту внеязыковой действительности, к которому относилась предыдущая номинация. В качестве такого объекта внеязыковой действительности может выступать лицо, предмет, ситуация, событие, действие, представление и др. Ученый говорит о том, что имя уже названного предмета или объекта может быть либо повторено, либо заменено

---

⁷Brinker K. Linguistische Textanalyse. Berlin, 2010. S. 26-30.

другим существительным или субстантивной группой, либо заменено местоимением, и приводит соответствующие примеры. Он отмечает, что существительные могут не быть полными синонимами или состоять в отношениях контекстуальной синонимии (то есть вообще не являться синонимами вне контекста). К. Бринкер называет и другие возможные виды семантических отношений. Так, он приводит в пример пару существительных Auto (автомобиль) и Fahrzeug (транспортное средство), где Fahrzeug шире по своему значению, то есть является гиперонимом; также в одном из текстов, приведенных им в пример, в качестве повторных номинаций используются существительные, разные по значению, но относящиеся к одному и тому же лицу: Mann (человек), Facharbeiter (специалист), Betrunkener (пьяный), Gefangener (заключенный).

М. Аверинцева-Клиш для обозначения повторного появления в тексте какого-либо его элемента использует термин “рекурренция”⁸. Также как и К. Бринкер, исследовательница выделяет случаи, когда производится полный повтор слова или выражения и когда повторяется лишь одна из его смысловых частей. Во втором случае связь между повторяющимися словами может быть как словообразовательной (Vogel (птица) – Vögelchen (птичка) – Vogelnest (птичье гнездо)), так и исключительно смысловой (Gold (золото) – Schatz (сокровища)). Так как речь идет о замене одной номинации другой, М. Аверинцева-Клиш называет этот процесс замещением (Substitution). Замещение, по ее словам, возможно тогда, когда слова находятся в соответствующих семантических отношениях – синонимических, гипонимогиперонимических, метафорических. Также исследовательница отмечает, что для замещения требуется наличие у слов одинаковых или похожих сем (так называемых, *изотопов*). Слова с общими семами образуют в тексте изотопические цепочки (Isotopie-Ketten).

---

⁸Averintseva-Klisch M. Textkohärenz. Heidelberg, 2013. S. 9-11.

Таким образом, повторная номинация может заключаться в простом повторе или в замещении другим словом или выражением. Обязательным условием повторной номинации является одинаковая референциальная отнесенность. При замещении важно, чтобы номинации имели общие семы, были связаны определенными семантическими отношениями.

Необходимо обратить внимание на понятие изотопической цепочки, использованное М. Аверинцевой-Клиш. Данное понятие тесно связано с понятием номинативной цепочки. Как и в случае с номинативными цепочками, в основе изотопии лежит явление “семантической эквивалентности”, иначе говоря, компоненты изотопической цепочки несут в себе одинаковые семы. Изотопические цепочки помогают сформировать структуру текста, являются показателем его связности. Ее компоненты, как правило, составляют тематическую группу. Однако они далеко не всегда в то же время являются компонентами номинативной цепочки. Так, в примере М. Аверинцевой-Клиш *Vogel – Vögelchen – Vogelnest* компоненты объединены общей семой, а значит, составляют изотопическую цепочку, но обозначают разные предметы, то есть обладают разной референциальной отнесенностью, и, следовательно, не являются компонентами цепочки повторных номинаций.

В отечественной лингвистике ученые неоднократно обращались к вопросу о повторах в тексте, считая повтор одним из первостепенных средств связности и цельности текста. З.Я. Тураева, рассматривая структуру текста, пишет о вертикальной модели порождения текста (текст обладает глубинной и поверхностной структурами, которые взаимодействуют между собой) и о горизонтальной модели, о линейных зависимостях в тексте, имеющих большое значение при его построении. К линейным зависимостям З.Я. Тураева относит

актуальное членение, анафорическое/катафорическое построение текста и, в том числе, все виды повторов⁹.

Т.М. Николаева отмечает, что, из всех видов повторов, именные повторы играют особенно важную роль. Она называет также некоторые разновидности именных повторов: чистый повтор, замена на синоним, местоимение, на слово более широкого/ узкого значения, на перифразу, антоним. Т.М. Николаева упоминает и о проблеме кореферентности, подчеркивая ее обособленность по отношению к проблеме когезии и связности текста в целом¹⁰.

Можно предположить, что одна из самых важных функций повторных номинаций состоит в том, что они позволяют автору дополнить информацию об объекте. По справедливому утверждению А.А. Громыхиной, “Совокупность различных номинаций создает “номинативный” портрет объекта, задающий в тексте смысловую направленность”¹¹.

В.Г. Гак подчеркивает данную особенность повторной номинации. Ученый говорит о том, что, так как повторная номинация именуется предмет уже названный ранее. Это позволяет варьировать повторные номинации, используя их для того, чтобы внести дополнительный экспрессивный оттенок в складывающийся образ. Повторную номинацию ученый относит к разряду неавтономных, то есть тех, которые зависят от других номинаций. Проследив особенности взаимодействия повторных номинаций друг с другом, В.Г. Гак выделяет следующие типы повторной номинации¹²:

1. По форме номинанта: идентичная (если номинат получает то же обозначение) и вариативная (если повторная номинация отличается от предыдущей);

⁹Тураева З.Я. Лингвистика текста. М., 1986. С. 56-60.

¹⁰Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы. М., 1978. С. 5-43.

¹¹Громыхина А.А. Возможности гетерономинативного подхода к анализу корпуса текстов о Волгограде в СМИ. Волгоград, 2011. С. 199

¹²Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций. М., 1977. С.287.

2. С точки зрения номинатора: однофокусная (если номинации даны одним и тем же номинатором) и разнофокусная (если номинации даются разными номинаторами);
3. По расположению относительно друг друга: дистантные (разделенные другими высказываниями) и сопряженные (следующие непосредственно друг за другом).
4. По взаиморасположению косвенной и прямой номинации: реприза (косвенное обозначение идет за прямым) и антиципация (косвенное обозначение предшествует прямому).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что в нашей работе мы будем изучать именно вариативные номинации. В связи со вторым пунктом классификации В.Г. Гака, нужно сказать о том, что в художественном произведении, как правило, присутствует много разнофокусных номинаций, которые помогают автору подчеркнуть как свое отношение к объекту, так и выразить отношение к нему персонажей. В этом мы сможем убедиться, когда во второй главе мы будем рассматривать примеры номинативных цепочек, которые включают в себя номинации, данные объекту автором, рассказчиком и другими персонажами. Также необходимо отметить, что в номинативных цепочках, которые мы анализируем во второй главе, встречаются как дистантные, так и сопряженные повторные номинации (следующие друг за другом в одном предложении или встречающиеся в соседних предложениях).

Комментируя четвертый пункт классификации, В.Г. Гак говорит о том, что прямой или косвенный характер номинации зачастую зависит от ее расположения в номинативной цепочке. Под обозначением прямого характера ученый подразумевает имена собственные или какую-либо абстрактную номинацию, использованную в самом начале. Следующие номинации, по его словам, являются косвенными, так как информация об объекте, которую они содержат, является уже

дополнительной. Например, косвенные номинации дают экспрессивную характеристику объекта или раскрывают его взаимоотношения с другими персонажами (если речь идет о лице).

По В.Г. Гаку, вначале чаще всего используется абстрактная номинация более общего характера (обозначение персонажа по полу, по возрасту, по профессии) а затем – конкретная (имя собственное или нарицательное, более узкое по значению), то есть сначала идет гипероним, а затем гипоним. Если, наоборот, используется сначала гипоним, а затем гипероним, то перед нами случай антиципации.

Таким образом, если реприза представляет собой последовательность номинаций, где прямая номинация более общего характера уточняется последующими косвенными номинациями, то антиципация – это использование сначала более конкретной номинации, а затем замена на более общие номинации.

Итак, в данном разделе мы ознакомились с понятием повторной номинации. Мы выяснили, что повторные номинации в тексте или в речи должны обладать общими семами и одинаковой референциальной отнесенностью. Повторные номинации взаимодействуют друг с другом, дополняя и уточняя друг друга, и обеспечивают содержательную связность текста.

Мы рассматриваем повторные номинации как составляющие номинативной цепочки. Так как номинативная цепочка является центральным понятием нашей работы, мы рассмотрим его отдельно в следующем разделе, в трактовке известного немецкого лингвиста Дитера Фивегера, ставшего одним из первых, кто использовал термин “номинативная цепочка” (“nominative Ketten”).

1.2.2. Номинативная цепочка Д. Фивегера.

В своей статье “Zur semantischen Struktur des Textes” Д. Фивегер определяет номинативную цепочку следующим образом: “*Die sich aus Ersterwähnung und*

deren Rekurrenz als einfache Wiederholung, pronominales Substitut und semantisch äquivalentes lexikalisches Element unterschiedlicher Komplexität konstituierenden Isotopierelationen wollen wir als nominative Ketten bezeichnen"¹³. (Отношения изотопии, которые устанавливаются на основе первичного упоминания и его рекуррэнции в виде простого повтора, замены местоимением и семантически эквивалентным лексическим элементом различной степени сложности мы назовем номинативной цепочкой. (перевод мой)).

Согласно этому определению, номинативная цепочка является одним из проявлений изотопии в тексте и состоит из первичной номинации лица или предмета и повторной номинации, которая может представлять собой простой лексический повтор, замену местоимением или эквивалентным по семантике элементом.

Ученый отмечает, что номинативная цепочка может распространяться на абзац, несколько предложений, либо на весь текст. Далее Д. Фивегер поясняет понятия первичной и повторной номинации. По его словам, как правило, первичная номинация – это более конкретная номинация введенного в текст объекта. При повторной номинации, как утверждает Д. Фивегер, выбираются элементы, которые являются более общими по смыслу, чем первичная номинация и тем самым подчеркивают только общие качества первичной номинации.

С этим утверждением Д. Фивегера можно поспорить. Ниже мы еще обратимся к тому, что может использоваться в качестве первичной номинации. Но нужно сразу подчеркнуть, что первичная номинация далеко не всегда более конкретна. Как мы сможем убедиться, первичная номинация часто является более общей по смыслу, чем последующие повторные номинации, и не отражает отличительные особенности обозначаемого предмета, персонажа или явления (например, это могут быть универсальные номинации Mann (мужчина) или Frau (женщина)).

---

¹³Viehweger D. Zur semantischen Struktur des Textes. Berlin, 1977. S.110.

Как и К. Бринкер, который говорил об обязательной одинаковой референциальной отнесенности повторных номинаций в тексте, Д. Фивегер обращает внимание на то, что компоненты номинативной цепочки должны относиться к одному и тому же предмету или явлению действительности, то есть они должны быть кореферентны, или обладать референциальным тождеством.

Также Д. Фивегер отдельно говорит и о семантической эквивалентности компонентов номинативной цепочки, о которой шла речь в предыдущем разделе.

Можно сказать, что определение номинативной цепочки Д. Фивегера является наиболее полным и во многом благодаря ему номинативная цепочка стала изучаться как самостоятельное явление.

Таким образом, Д. Фивегер внес большой вклад в формирование понятия номинативной цепочки. К трактовке номинативной цепочки Д. Фивегера обращаются лингвисты Е.Б. и Г.С. Стренадюк в своей работе *“О роли повтора в обеспечении когерентности текста”*. В ней лингвисты пишут о повторяемости сем и о значении этого явления. Ученые отмечают, что одним из лексических средств связности текста является повтор, благодаря которому читатель воспринимает текст как единое целое. Текст представляет собой совокупность перекрещивающихся номинативных цепочек, каждая из которых имеет самую разнообразную структуру и протяженность.

Далее Е.Б. и Г.С. Стренадюк, опираясь на классификацию Д.Фивегера, предлагают классифицировать номинативные цепочки по следующим критериям¹⁴:

- Состав номинативных цепочек (смешанные и однородные (только из имен собственных, только из местоимений, только из нарицательных существительных));

---

¹⁴Стренадюк Е.Б, Стренадюк Г.С. О роли повтора в обеспечении когерентности текста. Оренбург, 2014. С. 128-133.

- Протяженность (*длинные* (формируют основное информационное ядро текста), *средние*, *короткие*, *сверхкороткие* (способствуют расширению содержания текста));
- Семантическое наполнение (Е.Б. и Г.С. Стренадюк рассматривают ассоциативные, синонимические и метафорические отношения, а также те схемы номинативных цепочек, которые предлагает Фивегер: 1. прямая номинация, гипоним (более частного характера), гипероним (лексема более общего характера), местоименный субститут; 2. Гипероним – гипоним – местоименный субститут);

Ассоциативная цепочка, по словам Е.Б. и Г.С. Стренадюк, базируется на принципе дополняемости (исследователь приводит в пример следующие цепочки: *der Winter* (зима) – *der Schnee* (снег), *der Frost* (мороз) – *das Eislauf* (бег на коньках)).

Данная классификация пригодится нам, когда мы будем характеризовать номинативные цепочки из новелл С. Цвейга. В нашей работе особое внимание мы уделим семантическому наполнению номинативной цепочки, но также охарактеризуем их по составу и по длине.

Итак, по Д. Фивегеру, компоненты номинативной цепочки обладают общими семами (семантическая эквивалентность) и участвуют в создании изотопической сети текста. В то же время, они должны относиться к одному и тому же предмету или объекту действительности, то есть обладать референциальным тождеством. Номинативные цепочки характеризуются составом, протяженностью и семантическим наполнением. С точки зрения семантики, они могут быть связаны метафорическими, ассоциативными, синонимическими, гипонимогиперонимическими отношениями.

1.2.3. Особенности первичной номинации.

Для того чтобы получить наиболее полное представление о номинативной цепочке, необходимо обратить особое внимание на понятие первичной номинации. Мы уже неоднократно упоминали его, когда говорили о повторной номинации и номинативной цепочке. Мы отмечали, что первичная номинация может быть как более общей, так и более конкретной по сравнению с последующими повторными номинациями.

Первичную номинацию, с точки зрения ее взаимосвязанности с другими номинациями высказывания, В.Г. Гак назвал автономной. По его выражению, первичная номинация “не обусловлена синтагматическими отношениями”¹⁵. Особое внимание В.Г. Гак обращает на первичную номинацию лица, так как, в отличие от остальных видов номинации, при номинации лица мы имеем больше возможностей для обозначения – это реляционные номинации, номинации, обозначающие социальный класс или профессию персонажа и т.п.

Н. Д. Арутюнова называет первое упоминание объекта интродуктивной, или экзистенциальной номинацией. По ее словам, “интродуктивная номинация обычно семантически бедна: она обозначает объект по его принадлежности к достаточно широкому классу”¹⁶. Таким образом, Н.Д. Арутюнова, как и В.Г. Гак считает, что первое наименование объекта обычно является более общим по семантике. Н.Д. Арутюнова также высказывает свои наблюдения относительно взаимодействия интродуктивной (экзистенциальной) и следующей за ней номинации, которую она называет идентифицирующей: “те свойства предмета, которые отмечены в интродуктивной номинации, в последующем повествовании могут служить целям его идентификации адресатом”. Если в языке существует артикль, то при переходе интродуктивной номинации в идентифицирующую, он меняется на определенный. Описывая переход экзистенциальной номинации в

---

¹⁵Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций. М., 1977. С. 285.

¹⁶Арутюнова Н.Д. Номинация и текст. М., 1977. С.309.

идентифицирующую, Н.Д. Арутюнова говорит о сужении значения, а также о замене родовой номинации на видовую.

Говоря об идентифицирующей номинации, особое внимание Н.Д. Арутюнова, как и В.Г. Гак, обращает на номинации лиц. Исследовательница пишет о роли предтекста в осознании читателем референциальной отнесенности номинации. Н. Д. Арутюнова приводит в пример один из эпизодов романа “Мастер и Маргарита”, в котором появляются номинации: “командир брига”, “пират”, “флибустьер”. Без предтекста, где один из героев сравнивался с флибустьером, было бы неясно, к кому относятся данные номинации, а также, как отмечает Н.Д. Арутюнова, нельзя было бы с уверенностью определить количество участников этого эпизода¹⁷. Благодаря этому примеру мы можем убедиться в важности контекста при наименовании персонажей.

Можно с уверенностью утверждать, что первичная номинация в номинативной цепочке играет достаточно важную роль. Первое наименование лица, предмета или какого-либо явления в цепочке, как правило, является абстрактным и дает общее представление об объекте. В этом случае первичная номинация дает нам основную информацию об объекте, необходимую для первого знакомства с ним. Повторные номинации дополняют ее и дают читателю возможность взглянуть на объект с разных точек зрения. Во второй главе мы сможем убедиться в том, что первичная номинация бывает, наоборот, более конкретной, видовой. Например, в цепочке Seitentasche (боковой карман) – Tasche (карман) первым компонентом цепочки является гипоним, а вторым – гипероним. В этом случае автор сначала конкретизирует, а затем стремится избежать лексического повтора в эстетических целях. Если мы говорим об устной речи, то можно предположить, что более общая повторная номинация объясняется языковой экономией.

---

¹⁷Арутюнова Н.Д. Номинация и текст. М., 1977. С.317.

В следующем разделе мы попытаемся выделить основные функции номинативной цепочки.

1.2.4. Функции номинативной цепочки.

Как мы уже говорили, цепочка повторных наименований способствует связности текста. Очевидно, что данную функцию номинативная цепочка выполняет во всех типах текста. Выше также было сказано, что в художественном произведении номинативная цепочка выполняет эстетическую и смысловую функции. Они проявляются в выборе первичной и повторных номинаций. Вариативные номинации помогают автору выразить к обозначаемому объекту свое отношение и отношение к нему других героев, о чем мы еще будем говорить во второй главе. Повторные номинации, как мы уже сказали, дополняют друг друга, в то время как первичная номинация содержит основную информацию об объекте. Таким образом, повторные номинации формируют образ описываемого предмета, лица, события или явления.

О значимости замены имени уже названного субъекта или объекта, или повторной номинации субъекта или объекта в художественном произведении подробно пишет Н.С. Валгина. Исследовательница выделяет следующие четыре функции повторной номинации в художественном тексте: информативно-описательную (дефиниция обозначаемого объекта), ситуативную (характеристика в данной ситуации), экспрессивно-оценочную (характеристика объекта с оценкой его качеств) и редуцирующую (сокращение объема текста)¹⁸. Как и Н.Д. Тамарченко, Н.С.Валгина подчеркивает, что повторная номинация может быть "эффективным средством детальной характеристики персонажа". Также Н.С. Валгина выделяет текстообразующую функцию повторной номинации, отмечая, что повторная

---

¹⁸Валгина Н.С. Теория текста. М., 2003. С.32-36.

номинация “тематически и грамматически” связывает компоненты высказываний и межфразовых единств.

Необходимо также сказать о том, что вариативные номинации вносят разнообразие в текст, благодаря чему текст лучше воспринимается читателем. Об этом свойстве вариативных номинаций пишет в своей статье *Wie die Leute sich so nennen...* Д.Фаульзайт¹⁹. Лингвист отмечает, что повторная номинация помогает избежать монотонности повествования. В пример ученый приводит отрывок из спортивного репортажа, в котором комментатор только дважды употребляет номинацию ”мяч” (Ball), трижды его заменяет его местоимением, а затем существительными Leder (футбольный мяч), Kugel (шар), Streitobjekt (предмет спора).

Для того чтобы упорядочить и дополнить то, что уже было сказано о функциях номинативных цепочек, обратимся к работе А.И. Ивановой²⁰. Исследовательница выделяет функции вариативных номинаций с точки зрения различных областей знания:

- в теории коммуникации важны такие функции, как “передача максимума информации при минимуме языковых затрат” и “уточнение мысли”, “передача адресату дополнительной информации о референте”;
- в лингвистике – “текстообразующая функция”;
- с точки зрения стилистики: “устранение монотонности”, “эмоционально-экспрессивная функция”, а также “смягчение экспрессии, маркирование дистантного отношения адресанта к денотату, выделение нейтральной позиции”;
- в теории референции – “темообразующая функция”;

---

¹⁹Faulseit D. *Wie die Leute sich so nennen...*S. 114.

²⁰Иванова А.И. Контекстуальная синонимия как проявление номинативного варьирования в тексте. Тверь, 2006. С. 18.

- в теории дискурса – “формирование понятия или концепта”, “способствование удержания в памяти адресата воспринимаемой информации о референте”;

Также А.И. Иванова называет функции номинативного варьирования с точки зрения психологии и лингвофилософии (например, “способствование смыслообразованию и облегчение смысловосприятия” или “обеспечение “психологического удовольствия” акта повторения”), однако их мы не рассматриваем.

Данные функции номинативные цепочки выполняют во всех типах текста. Многие из перечисленных функций были уже упомянуты ранее (текстообразующая функция, устранение монотонности, уточнение) или перекликаются с ранее упомянутыми (так, редуцирующая функция Н.С. Валгиной у А. И. Ивановой обозначена как “передача максимума информации при минимуме языковых затрат”). Так как в качестве материала исследования в нашей работе выступает художественный текст, особенно важны для нас стилистические функции – эмоционально-экспрессивная и устранение монотонности.

Выводы

Мы рассмотрели основные теоретические понятия, непосредственным образом связанные с темой нашей работы: понятие номинации, номинативной цепочки, повторных номинаций, вариативности номинаций, первичной номинации. Подведем итоги первой главы.

В первом разделе мы затронули понятие номинации и рассмотрели различные подходы к его трактовке. Мы выяснили, что проблема наименования была поднята в науке уже очень давно и до сих пор не теряет своей актуальности, так как наименование тесно связано с мышлением, с познанием мира. В некоторых

случаях номинация выступает как процесс, а в некоторых – как результат наименования. Иногда номинация понимается как цепочка повторов именованных.

В основе формирования номинативной цепочки лежит явление повторной номинации, необходимыми условиями которой является одинаковая референциальная отнесенность и семантическая эквивалентность компонентов.

Повторная номинация, или рекуррентность может представлять собой простой лексический повтор, замену на местоимение или на близкий по семантике элемент.

Цепочки повторных номинаций, по Д. Фивегеру, являются одним из видов изотопических отношений. Таким образом, они являются средством связности текста.

В номинативной цепочке повторные номинации вступают во взаимодействие с первичной, или интродуктивной (экзистенциальной) номинацией. Первичная номинация может являться более общей, либо более конкретной по семантике. От того, насколько подробна первичная номинация, отчасти зависит степень обобщенности повторных номинаций. Если первичная номинация является родовой, то повторные номинации уточняют и дополняют ее. Если первичная номинация дает более подробные сведения о денотате, то повторные могут быть более общими, чтобы у читателя не возникало впечатление монотонности. Особое внимание следует обратить на первичную номинацию лиц, так как здесь открывается больше возможностей наименования, чем в случае с предметами или понятиями (возможны реляционные, ситуативные и универсальные номинации лиц).

Номинативная цепочка выполняет в тексте различные функции. Кроме того, что номинативная цепочка выполняет текстообразующую функцию, очень важно отметить и такие ее функции, как эстетическая, смысловая (которые выделяла Н.Д. Тамарченко), информативно-описательная и экспрессивно-оценочная (по Н.С. Валгиной). Использование повторных номинаций часто дает автору возможность

сделать образ персонажа более ярким и запоминающимся, точнее сформулировать какое-либо понятие, дать читателю наиболее полное представление об описываемом предмете.

Глава 2. Анализ семантических отношений между компонентами номинативных цепочек в новеллах С. Цвейга.

Итак, номинативная цепочка является одним из показателей когерентности текста и способствует восприятию и лучшему пониманию текста реципиентом, так как помогает избежать монотонности в тексте, а также определить отношение автора (или отношение героя повествования, если мы говорим о художественной литературе) к обозначаемому предмету (или к герою произведения).

Составляющие номинативной цепочки, как и любой другой системы, связаны друг с другом определенными отношениями. Компоненты номинативной цепочки выделяются на основании общих сем, указывающих на то, что они обозначают один и тот же денотат. В то же время, почти каждый компонент номинативной цепочки обладает собственной дополнительной семантикой и вносит в общую систему свой оттенок значения. Компоненты номинативной цепочки, дополняя и уточняя друг друга, помогают сформировать понятие, образ предмета или персонажа, который обозначает номинативная цепочка.

Компоненты номинативной цепочки тесно связаны друг с другом, и эта связь проявляется как в наличии общих сем, так и сем, которые отличают один компонент номинативной цепочки от другого. Противопоставляя один компонент другому или всем остальным компонентам данной цепочки, мы можем понять, какие отношения их связывают. В данной главе мы подробно рассмотрим самые распространенные виды семантических отношений – синонимические, гипонимогиперонимические и метафорические. Но сначала мы проведем общий анализ тех цепочек, которые мы выделили в новеллах С. Цвейга.

2.1. Общая характеристика номинативных цепочек, выделенных в новеллах Стефана Цвейга.

Всего нами было выделено около 70 примеров НЦ, обозначающих лица, предметы и абстрактные понятия. В основном, цепочки состоят из существительных, субстантивированных прилагательных и причастий.

Как правило, любая НЦ включает и местоимения, которые, без сомнения, играют большую роль в обеспечении когерентности текста. Так, по словам, М.

Аверинцевой-Клиш²¹, местоимения в тексте могут выполнять функции анафоры, или замены (т.е. отсылки к уже сказанному) а также катафоры (т.е. подготовки к тому, что будет сказано), которая может использоваться как стилистический прием, повышая степень напряжения и привлекая внимание читателя. Однако отметим, что местоимения практически не обладают семантикой. По выражению К. Бринкера, они используются в качестве замены субстантивных групп и обладают ”минимальным” значением, маркируя, в основном, лишь грамматический род²². Подобного мнения придерживается и М. Аверинцева-Клиш, которая называет их единицами, не несущими значения (“bedeutungsleer”). По этой причине мы не будем рассматривать местоимения, входящие в НЦ, в нашей работе.

Теперь охарактеризуем НЦ с точки зрения их длины. По своей протяженности НЦ распространяются на весь текст, либо на абзац, либо на несколько предложений, что, как можно предположить, обусловлено той ролью, которую играет персонаж или предмет в произведении. Если это главный герой, то цепочка растягивается на весь текст, и наоборот, цепочка, обозначающая денотат, находящийся не в центре повествования, часто распространяется только на несколько абзацев. Например, в новелле “Лепорелла” цепочка, обозначающая главную героиню, состоит из 21 компонента и проходит через весь текст, а цепочка наименований второстепенного персонажа, слуги, состоит лишь из 6 номинаций и появляется ближе к концу повествования.

В процессе анализа чаще всего встречались НЦ, обозначающие лица, то есть главных и второстепенных персонажей новелл. При этом, в качестве интродуктивной, первичной номинации, иногда использовалось имя собственное (например, НЦ Annemarie – Tochter (дочь) – Mädchen (девушка) из новеллы “Незримая коллекция”). Однако, в большинстве случаев, в качестве первичной

---

²¹Averintseva-Klisch M. Textkohärenz. Heidelberg, 2013. S. 11.

²²Brinker K. Linguistische Textanalyse. Berlin, 2010. S. 30.

номинации выступало существительное, нейтральное по своей стилистической окраске (НЦ Frau (женщина) – Mütterchen (прост.-фам. матушка) – Luise – Frauchen (уменьш.-ласкат. от “женщина”) – Mutter (мать), из этой же новеллы). Чаще всего в качестве первичной номинации лица в выделенных нами НЦ выступают такие нейтральные существительные, как Frau (женщина), Mann (мужчина), Hausfrau (хозяйка дома), Mädchen (девушка), Gestalt (фигура) и др. Эти номинации являются универсальными, так как могут относиться к любому человеку соответствующего возраста и пола.

Далее следуют повторные номинации, отражающие характерные черты персонажа, внешние или внутренние качества, а также обозначающие его происхождение, душевное состояние, как, например, в НЦ ein Mann (мужчина) – der Erschöpfte (истощенный) – der Mensch (человек) – der Fremde (иностранец) – der Fischfang (улов рыбака) – der Verängstigte (запуганный) – dieser Flüchtling (беглец) – der Russe (русский) – der um sich Blickende (оглядывающийся вокруг себя) – Boris – der Esser (едок) – der Ertrunkene (утопленник) (из новеллы “Случай на Женевском озере”). В этом примере повторные номинации уточняют более общую первичную номинацию ein Mann и дополняют складывающийся образ главного героя – иностранца, русского (der Fremde, der Russe), который был спасен рыбаком в море (Fischfang) и которому страшно в чужой стране (der Verängstigte, der um sich Blickende).

В приведенных примерах дважды встретилось употребление имен собственных (Annemarie, Boris). Мы не рассматриваем имена собственные с точки зрения их семантических отношений с другими компонентами цепочек. В новеллах С.Цвейга имя собственное чаще всего выполняет лишь функцию обозначения, идентификации персонажа или используется для того, чтобы внести разнообразие в текст. Имя персонажа иногда называется лишь в середине или в конце повествования, а иногда не называется совсем. Из всех проанализированных нами

новелл лишь в немногих названо полное имя персонажа. Например, в новелле “Лепорелла”, в качестве первичной номинации выступает полное имя главной героини – Crescentia Anna Aloisia Finkenhuber – затем используются сокращенные варианты имени Crescenz и Cenzi. Можно предположить, что второй вариант – Cenzi – обладает несколько пренебрежительным оттенком. Однако, в целом, как и другие имена собственные во взятых нами в качестве материала новеллах С.Цвейга, дополнительной семантикой эти имена не обладают (например, в новеллах нет, так называемых, “говорящих фамилий”), а потому не представляют для нас интереса с точки зрения семантических отношений с другими компонентами.

Цепочки наименований персонажа часто включают ситуативные и реляционные номинации. Так, в вышеприведенных примерах, к ситуативным можно отнести номинации *der Erschöpfte*, *der Verängstigte*, *der um sich Blickende*, *der Ertrunkene*, а к реляционным – *Tochter*, *Mutter*. Подробнее об этих разновидностях номинации персонажей будет сказано ниже. Однако нужно сразу отметить, что такие номинации очень часто используются при номинации персонажей и составляют большую часть всех номинаций персонажа в НЦ. В НЦ, обозначающих предметы и абстрактные понятия они, как правило, встретиться не могут, чем и объясняется их меньшая длина, по сравнению с НЦ, обозначающими персонажей.

Зачастую в НЦ, обозначающие героев новелл, входят и названия профессий, должностей или титулов: *Baron* (барон), *Kunstkrämer* (лавочник, торгующий предметами искусства), *Advokat* (адвокат) и т.д.

В некоторых случаях цепочка обозначает не одного героя, а группу лиц, некую организацию. Например, *die SS-Leute* (эсэсовцы) – *die Nationalsozialisten* (национал-социалисты) – *Gestapo* (гестапо) – *die Gestapoleute* (гестаповцы) – *die Inquisitoren* (инквизиторы) – *die Folterknechte* (палачи) – *die Peiniger* (мучители) (“Шахматная новелла”); *die Mägde* (прислуга) - *die Gefährtinnen* (спутницы) – *die Mädchen*

(девушки) – die Schreienden (кричащие) – die Wütigen (злобные) – die Dienstmädchen (служанки) (“Лепорелла”), die Seinen (его близкие) – die Frauen (женщины) – die Kleinbürgerinnen (мещанки) – Frau und Tochter (жена и дочь) (“Незримая коллекция”) и л и die Sträflinge (арестанты) – die Wehrlosen (безоружные) – die Lügner (лгуны) – die Flüchtigen (беглецы) – die Großen (взрослые) – die Verfluchten (проклятые) – die Niederträchtigen (подлецы) – die Silhouetten (силуэты) (“Жгучая тайна”).

Менее частотными являются НЦ, обозначающие предметы. Длина и состав этих цепочек так же, как и в случае с НЦ, обозначающими лица, зависят от того, находится ли предмет в центре внимания в повествовании или нет. Например, в новелле “Незримая коллекция” в центре повествования находится, как это можно понять уже по ее названию, собрание гравюр одного коллекционера, которая обозначается цепочкой из 13 компонентов. Для сравнения, в новелле “Улица в лунном свете” в одном из эпизодов, где рассказчик слышит голос незнакомой девушки, цепочка наименований, обозначающая песню героини, состоит лишь из трех компонентов: Lied (песня) – Melodie (мелодия) – Gesang (пение).

Реже, чем номинации персонажей, в новеллах встречались и цепочки, обозначающие абстрактные понятия. Отметим, что выделять такие цепочки было труднее всего, потому что не всегда можно однозначно определить, относится та или иная номинация к компонентам данной НЦ, или автор обозначает этой номинацией другое понятие и эта номинация является компонентом уже другой цепочки. Например, в “Шахматной новелле” один из героев описывает свое состояние, когда ему после долгих месяцев заключения попало в руки руководство по игре в шахматы, и он разыгрывает шахматные партии сам с собой. Он подчеркивает всю абсурдность игры против себя самого и обозначает сложившуюся ситуацию цепочкой номинаций: Absurdität (абсурдность) – Zustand (состояние) – Unmöglichkeit (невозможность) – Widersinn (бессмыслица) – Spaltung

(раскол) – Selbstzerteilung (раздвоение личности) – Schizophrenie (шизофрения) – Bewusstseinspaltung (расщепление сознания) – Wahnsinn (безумие). Далее рассказчик продолжает описывать свое близкое к безумию состояние, которое стало результатом такой игры в шахматы, с помощью следующей цепочки номинаций: Erregung (возбуждение) – Unersättlichkeit (ненасытность) – Besessenheit (одержимость) – Manie (мания) – Wut (бешенство) – Gier (жадность) – Ungeduld (нетерпение) – Zustand (состояние) – Schachvergiftung (букв. “отравление шахматами”) – Kraft (сила) – Spielfieber (букв. “игровая лихорадка”).

Обе эти цепочки обозначают, по сути, состояние героя, о чем говорит употребление и в том, и в другом случае номинации “Zustand”, что дает нам основание рассматривать их как одну цепочку. С другой стороны, если проследить употребление всех этих номинаций в тексте новеллы, то можно прийти к выводу, что они являются компонентами двух разных цепочек, так как в первом случае перед нами скорее оценка героем ситуации, в которой он оказался, а во втором – обозначение им своего болезненного состояния в результате игры.

Характеризуя состав НЦ, можно также отметить, что НЦ могут содержать обозначение денотата автором, рассказчиком, героями или, в некоторых случаях, даже обозначение героем самого себя, причем обозначения эти часто имеют оценочный характер. Если обратиться к классификации повторных номинаций В.Г. Гака, которую мы приводили в предыдущей главе, можно, используя термин В.Г. Гака, обозначить такие номинации как разнофокусные.

В качестве примера разнофокусных номинаций возьмем НЦ из новеллы “Незримая коллекция”: Sammlung (коллекция) – die Mappen (папки) – die Stücke (здесь: экземпляры картин) – die Blätter (листы) – die Schätze (сокровища) – die Lieblinge (“любимцы”) – Wisch (мазня) – Abzug (копия) – Darstellung (изображение) – die Papierfetzen (клочки бумаги) – die Reproduktionen (репродукции) – Radierung (гравюра) – Schatz (сокровище). Здесь мы можем

видеть существительные в единственном и во множественном числе. Один из компонентов назван сначала в единственном, а потом во множественном числе: die Schätze – der Schatz. Однако мы будем рассматривать эту последовательность номинаций как единую НЦ, так как все номинации относятся к одному денотату – коллекции гравюр. Итак, данная НЦ включает нейтральные и оценочные обозначения предмета, собрания гравюр, принадлежащее одному из героев новеллы, старому коллекционеру, потерявшему зрение. Для него эта коллекция бесценна, о чем говорят положительно окрашенные номинации Schätze, Lieblinge. Однако его родные, втайне от него продавшие гравюры, и рассказчик знают, что коллекции уже не существует, а есть лишь листы, клочки бумаги, которыми они подменили оригиналы. Это отражают отрицательно окрашенные пренебрежительные номинации Wisch, Papierfetzen. Все эти номинации помогают автору передать отношение старика к своей коллекции, а также усилить контраст между его восприятием и реальностью. Между тем, в разговорах героев между собой используются нейтральные номинации: Sammlung, Mappen, Stücke, Blätter, Reproduktionen,.

Рассмотрим еще одну НЦ (из новеллы “Улица в лунном свете”), обозначающую одного из героев: Gestalt (фигура) – Mann (мужчина) – Mensch (человек) – der Arme (несчастный) – der Gast (гость) – Knicker (скупец) – Luchs (скряга) – der Schwachsinnige (слабоумный) - Eindringling (незванный гость) – der Gemarterte (находящийся под пыткой) – Schatten (тень) – Schritt (шаг) – der Wahnsinnige (безумный) . В данной НЦ можно выделить номинацию одного персонажа другим: отрицательные номинации Knicker и Luchs даются героиней новеллы, а все остальные – рассказчиком.

Как уже было сказано, в некоторых случаях, герой, рассказывая о чем-либо или размышляя про себя, говорит о себе в третьем лице. Так, например, в новелле “Закат одного сердца” герой, думая про себя, использует отрицательно

окрашенную номинацию Narr “глупец”. Часто собственная номинация героя контрастирует с тем, как его называют другие. Например, в цепочке Partner (партнер) – McConnor – Selfmademan (человек, самостоятельно выбившийся в люди) – Gentleman (джентельмен) – der Ehrgeizige (честолюбец) из “Шахматной новеллы”, герой в разговоре с рассказчиком называет себя Gentleman. На основании этой номинации можно предположить, что герой высокого мнения о себе, что подтверждает и рассказчик, который называет его честолюбцем (der Ehrgeizige).

Исходя из этого, а также из предыдущих примеров, можно отметить, что компоненты одной НЦ могут обладать разной эмоциональной окраской и иногда могут иметь противоположные значения.

Итак, мы провели общий анализ НЦ, выявленных нами в новеллах С.Цвейга, охарактеризовав их по протяженности и по составу. Мы выяснили, что длина цепочек зависит, в большинстве случаев, от того, насколько значимую роль играет денотат в произведении. Мы отдельно рассматривали цепочки, обозначающие персонажей, предметы и абстрактные понятия, и попытались выделить особенности каждой из этих групп. Так, одной из особенностей НЦ, обозначающих персонажей, является наличие в них ситуационных, реляционных и универсальных номинаций.

Также мы выяснили, что номинации, входящие в цепочку, могут быть даны автором от своего лица, от лица рассказчика или других героев. Разные номинации в одной цепочке могут содержать разную оценку денотата (оценку его внешности / поступков, если мы говорим об обозначении персонажа). Каждый компонент НЦ несет новую информацию о денотируемом объекте.

Как мы уже говорили, между компонентами НЦ устанавливается семантическая связь. Ее основные типы мы рассмотрим в следующем разделе.

2.2. Типы семантических отношений между компонентами номинативной цепочки.

По словам И.М. Кобозевой, ”рассмотрение парадигматических семантических отношений между словами тесно связано с основной проблемой лингвистической семантики – проблемой описания лексических значений”²³. То есть правильное и наиболее полное описание значения слова становится возможным при сопоставлении его значения со значениями других слов. Однако, как справедливо отмечает И.М. Кобозева, невозможно сопоставить значение слова со значениями всех существующих в языке слов, и поэтому исследовательница предлагает сосредоточиться, в первую очередь, на тех лексемах, которые входят в одно семантическое поле. Рассматривая, как соотносятся значения слов, входящих в одно семантическое поле, И.М. Кобозева выделяет отношения синонимии, гипонимии, несовместимости, отношения “часть - целое”, антонимии, конверсивные отношения, отношения семантической производности и ассоциативные.

В номинативных цепочках, которые, используя термин И.М. Кобозевой, можно обозначить как ”лексико-семантические парадигмы”, можно выявить почти все вышеперечисленные семантические отношения, за исключением, по всей вероятности, отношений семантической производности, так как один из участников этих отношений выражает действие. Также мы не рассматриваем отдельно отношения несовместимости (как например, в паре *мать - отец*), так как НЦ не может содержать элементы, относящиеся к разным референтам.

Что касается остальных типов семантических отношений, перечисленных И.М. Кобозевой, то они достаточно легко прослеживаются в номинативных цепочках.

---

²³Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. М., 2000. С.95.

Так, например, в отношениях антонимии находятся компоненты уже приводившейся нами в пример НЦ из новеллы “Незримая коллекция”: Schätze – Wisch. Еще более наглядным примером антонимов в НЦ является пара номинаций Freund (друг) – Feind (враг) в НЦ, обозначающей одного из героев новеллы “Жгучая тайна”, где другой герой называет его сначала другом, а затем врагом:

- “*Unbedacht plauderte er alles aus, was ihm sein neuer **Freund** mit kleinen, wie zufälligen Fragen entlocken wollte.*”²⁴
- “*Edgar atmete auf, daß sein **Feind** nicht zugegen war, daß er sein verhaßtes Gesicht nicht sehen mußte, in das er gestern im Zorn seine Faust geschlagen hatte.*”²⁵

Отношения “часть - целое”, которые выделяет И.М. Кобозева, мы рассмотрим подробнее как одну из разновидностей метонимии ниже, когда будем говорить о метафорических отношениях, а пока что приведем пример НЦ (из новеллы “Жгучая тайна”), в которой можно наблюдать этот вид семантических отношений: **Kleid** (платье) – **Stimme** (голос) – Gestalt (фигура) – Dame (дама) – Typus (тип) – Jüdin (еврейка) – **Körper** (тело) – Beute (добыча) – Mutter (мать) – Partner (партнер) – die Unbekannte (незнакомка) – Mama (мама) – Eitle (заносчивая) – Wild (дичь) – die Aufgeregte (взволнованная) – die Langgesuchte (та, которую долго искали) – die Erwartete (та, которую ждали) – Lügnerin (лгунья). Как мы видим, здесь для обозначения героини используются номинации “Kleid” “Stimme” и “Körper”, которые находятся в отношениях “часть – целое” со всеми остальными компонентами данной НЦ.

Метафорические отношения, отношения синонимии и гипонимии являются наиболее частотными типами семантических отношений между компонентами НЦ, и поэтому их мы рассмотрим отдельно.

---

²⁴Zweig St. Die Hochzeit von Lyon. Novellen. St. Petersburg, 2007. S. 292-293.

²⁵Zweig St. Die Hochzeit von Lyon. Novellen. St. Petersburg, 2007. S. 358.

2.2.1. Синонимия.

Синонимия (от греч. συνωνυμία — одноимённость) — тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений²⁶. Синонимия является одним из самых распространенных типов семантических отношений и проявляется на разных языковых уровнях: лексическом, фразеологическом, словообразовательном, грамматическом и синтаксическом. То есть в качестве синонимов могут выступать фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции. Однако в нашей работе мы рассматриваем исключительно лексические синонимы, то есть слова одной части речи, полностью или частично совпадающие по значению.

Синонимия считается одним из самых сложных видов семантических отношений между словами, и в науке существует множество различных классификаций синонимии. Например, Ю.С. Степанов выделяет две разновидности синонимии: синонимию по денотату (когда синонимы обозначают один и тот же предмет, но выражают два разных понятия) и синонимию по сигнификату (когда слова выражают одно и то же понятие или его “оттенки”, но обозначают два разных предмета)²⁷. При этом в большинстве случаев нельзя однозначно отнести синонимы к первой или ко второй группе, например, если синонимы называют один и тот же предмет и выражают одно и то же понятие, отличаясь друг от друга только “оттенками значения”.

М.П. Брандес, рассматривая лексическую синонимию, выделяет смысловые (идеографические) и стилистические синонимы. Идеографические синонимы, по ее словам, “различаются интенсивностью качества, заключенного в значении”²⁸, например, lieben – verehren – hochschätzen (любить – почитать - глубоко уважать), а стилистические отличаются друг от друга эмоционально-экспрессивной

²⁶ Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева, М., 2000. С. 446.

²⁷ Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.: 1975. С. 30-31.

²⁸ Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. М., 1990. С. 264.

окраской, например, sterben – entschlafen – abkratzen (умереть (нейтр.) – скончаться (высок.) – отдать концы (фам.)). Далее М.П. Брандес выделяет две разновидности стилистических синонимов, а именно языковые, то есть заданные в системе языка, и контекстуальные, или окказиональные, которые могут появиться в определенной речевой ситуации или контексте.

Одной из наиболее подробных классификаций синонимов является классификация Е.В. Медведевой, в основу которой положено несколько классификаций разных исследователей. Е.В. Медведева выделяет следующие разновидности синонимии²⁹:

1. Парадигматические (полные, равнозначные) синонимы, к которым относятся:
  - a) Синонимические дублеты, такие как иностранное слово – немецкий эквивалент, например, (der) Flieger – (der) Pilot “летчик”;
  - b) Территориальные дублеты, например, диалектные различия в словах (die) Sahne/(der) Rahm (ю.-нем., австр., швейц.) – (das) Obers (бав., австр.) – (der) Schmand/ (der) Schmant (зап. и сев.-вост. регионы) – (die) Creme (австр., швейц.) – (der) Nidel (швейц.) “сливки”;
  - c) Абсолютные синонимы типа anfangen – beginnen “начинать”, между которыми не существует ни стилистических, ни семантических, ни территориальных различий.
2. Парадигматико-синтаксические (неполные, неравнозначные), которые включают в себя:
  - a) Идеографические, различающиеся оттенками значения, например, ungezählt ”несчетный”– zahllos ”бесчисленный”;
  - b) Синтаксические, когда синонимы отличаются своей сочетаемостью с другими словами (синтаксическую синонимию наряду с полной и стилистической выделяет И.М. Кобозева, приводя в пример слова

---

²⁹Медведева Е.В. Лексикология немецкого языка. М., 2009. С.88-89.

“полный” и “круглый” в значении “в высшей степени”: круглый сирота, но полный восторг, полная противоположность и т.д. ³⁰);

с) Стилистические, различающиеся экспрессивно-оценочной окраской (пример на стилистические синонимы см. выше у М.П. Брандес);

d) Синтагматические (речевые), то есть те синонимы, которые М.П. Брандес называет контекстуальными, или окказиональными. Здесь Е.В. Медведева приводит такие примеры: (der) Faschist ”фашист” – (der) Mörder “убийца”; Goethe – (der) Dichter “поэт” – (der) Verfasser “автор”.

Опираясь на классификацию Е.В. Медведевой, мы выделим и рассмотрим следующие виды синонимов: полные, идеографические (семантические), стилистические и контекстуальные.

Отметим, что полная синонимия – явление гораздо более редкое, чем частичная. Полные синонимы не обнаруживают никаких семантических различий и могут заменять друг друга в любом контексте. Иногда они рассматриваются не как синонимы, а просто как варианты, дублирующие друг друга³¹. При таком подходе синонимами признаются только те слова, значения которых совпадают не полностью, то есть истинными признаются только частичные синонимы.

В рассматриваемых нами НЦ можно выделить следующие случаи полной синонимии:

- Синонимы с разными корнями: Ehemann – Gatte (сyrуг); Bube – Junge (мальчик); Verhör - Vernehmung (допрос);
- Синонимы с общим корнем: Provinzler – Provinzmann (провинциал); Schwachsinniger – Wahnsinniger (слабоумный); Stubenmädchen - Dienstmädchen (горничная); Feindschaft – Feindseligkeit (враждебность);

---

³⁰Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. М., 2000. С. 100.

³¹Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М.:1995. С. 217.

- Случаи, когда один из синонимов заимствован: Kästchen – Kasette (фр.) (шкатулка), Gespräch – Konversation (беседа, разговор);

Теперь обратимся к неполным, или частичным синонимам (иногда их также называют квазисинонимами). К ним мы, вслед за Е.В. Медведевой относим семантические, или идеографические синонимы (различающиеся оттенками значения), например:

Zögling (воспитанник) – Pflegling (питомец);

Besessenheit (одержимость) – Manie (мания);

Geschöpf (создание) – Wesen (существо);

Helfer (помощник) – Retter (спаситель).

Также к неполной синонимии относятся стилистические синонимы, например:

Mädchen (*нейтр.* девушка) – Weib (*пренебр.* баба) – Dirne (*груб.* девица); Zimmer (*нейтр.* комната) – Appartement (*высок.* роскошная квартира).

Однако наиболее частотной разновидностью неполной синонимии является контекстуальная синонимия.

Известный русский лингвист Р.А. Будагов противопоставляет контекстуальные синонимы всем остальным, ”общеязыковым” синонимам. Ученый отмечает, что контекстуальные синонимы чаще всего возникают в тексте художественной литературы и определяются не только свойствами языка, но и замыслом автора текста. Также Р.А. Будагов подчеркивает, что они выполняют определенную художественную функцию, помогая автору передать идейный замысел произведения, а также отличаются от общеязыковых синонимов большей свободой.³²

Эти и другие особенности данной разновидности синонимии создают определенные сложности при определении того, относятся ли те или иные

---

³²Будагов Р.А. Введение в науку о языке: Учебное пособие. М.,2003.С. 68.

компоненты НЦ к контекстуальным синонимам или нет. Для примера проведем анализ контекстуальных синонимов в НЦ из новеллы ”Лепорелла”:

Hausfrau (хозяйка дома) – Gattin (супруга) – die Norddeutsche (уроженка Северной Германии) – die Enttäuschte (разочарованная) – Frau (женщина) – Baronin (баронесса)– die Betrogene (обманутая) – Herrin (госпожа) – die Ungeduldige (нетерпеливая) – die Unglückliche (несчастливая) – Leiche (труп).

Перед тем, как выделить контекстуальные синонимы, охарактеризуем в целом данную НЦ. Ее компоненты являются различными обозначениями одной из героинь новеллы, обманутой своим мужем баронессы. Как мы можем заметить, номинации, входящие в данную цепочку, информируют читателя о происхождении героини (die Norddeutsche) и о ее социальном статусе (Baronin). Цепочка включает и универсальную номинацию ”Frau”. Также в ней можно выделить реляционные имена, то есть обозначающие связь с другими людьми, и ситуативные номинации, подчеркивающие особенности в конкретной ситуации. В данном случае к реляционным именам относятся номинации Gattin и Herrin, а к ситуативным можно отнести номинации die Enttäuschte, die Betrogene, die Ungeduldige, die Unglückliche.

Ситуативные номинации характеризуют персонажа в данный конкретный момент повествования. Например, der Angekommene (прибывший), der Auferschreckte (испуганный), der Gebissene (укушенный). Ситуативные номинации могут отражать как состояние персонажа, так и его действия (например, die Nahende “приближающаяся” – номинация героини из ”Шахматной новеллы”). Такие номинации полностью обусловлены предшествующим контекстом. Так, номинация die Enttäuschte (разочарованная) появляется после слов о том, что вскоре после свадьбы муж героини потерял к ней интерес (в новелле “Лепорелла”), а номинация die Nahende обусловлена использованным в предыдущем контексте отглагольным прилагательным nahend ”приближающийся”:

“...denn schon hörte ich hinter mir einen nahenden Schritt.” (...) “Ich starrte die holde Erscheinung an, und es muß ein wilder, ekstatischer Aufblick gewesen sein, denn ›Ruhig! Bleiben Sie ruhig! ‹ beschwichtigte mich dringlich die Nahende”³³. Такие номинации часто появляются в тексте, помогая придать большую выразительность повествованию.

В рассматриваемой нами НЦ присутствуют неполные идеографические и контекстуальные синонимы. К идеографическим синонимам мы отнесем пару номинаций Hausfrau – Herrin. Данные синонимы близки по значению и могут заменять друг друга, но различаются оттенками значений. В качестве группы контекстуальных синонимов мы выделим следующие четыре номинации: die Enttäuschte (разочарованная) – die Betrogene (обманутая) – die Ungeduldige (нетерпеливая) – die Unglückliche (несчастливая). Очевидно, что вне данного художественного текста эти номинации синонимами являться не могут из-за большой разницы в значениях. Однако в тексте они выступают как контекстуальные синонимы, потому что они относятся к одному и тому же денотату, а также их объединяет отрицательная коннотация и ситуативность, о которой мы говорили выше. В данной номинативной цепочке можно также выделить пару контекстуальных синонимов Herrin – Baronin, которые помимо общего денотата и контекста, также могут быть объединены на основании того, что оба обозначают социальное положение героини.

Примеры контекстуальных синонимов можно найти почти в каждой НЦ: Kollege (коллега) – Freund (друг) (“Buchmendel”); Fachkollegen (коллеги) – Konkurrenten (конкуренты) (“Schachnovelle”); die Gefährtinnen (спутницы) – die Dienstmädchen (служанки) (“Leporella”) и т.д.

Контекстуальная синонимия, как мы видим, представляет собой довольно сложное явление, которое можно рассматривать с разных точек зрения. Контекстуальные

---

³³Zweig St. Schachnovelle. Frankfurt am Main, 1974. S.35.

синонимы образуют группу, обособленную от всех остальных видов синонимии, так как являются синонимами лишь в определенном контексте. По своим функциям они полностью соответствуют тому определению, которое М.П. Брандес дала синонимам-заместителям – группе синонимов, которые она относит к фигурам тождества: “Синонимы-заместители представляют собой вариативное наименование одного и того же предмета, явления, действия с целью его уточнения, дополнения, развития, а также с целью повышения выразительности высказывания, ибо в этих случаях нередко имеет место экспрессивная расстановка акцентов”³⁴.

Мы можем убедиться в этом на примере выше уже приведенной нами НЦ: Erregung (возбуждение) – Unersättlichkeit (ненасытность) – Besessenheit (одержимость) – Manie (мания) – Wut (бешенство) – Gier (жадность) – Ungeduld (нетерпение) – Zustand (состояние) – Schachvergiftung (букв. ”отравление шахматами”) – Kraft (сила) – Spielfieber (букв. ”игровая лихорадка”).

В данной цепочке перед нами наименования состояния героя различной эмоциональной окраски и степени экспрессивности, дополняющие или уточняющие друг друга. Можно заметить и некоторое повышение степени эмоциональной экспрессивности: например, Erregung (более нейтральное) – Besessenheit – Manie – Wut (крайняя степень), то есть развитие состояния.

В целом, все компоненты данной номинативной цепочки мы считаем контекстуальными синонимами, так как они все, как мы уже говорили, так или иначе, дополняя друг друга, участвуют в формировании общего впечатления о том, как чувствует себя персонаж.

Мы привели примеры контекстуальных синонимов в цепочках, обозначающих персонажей и абстрактные явления. Она может проявляться и в цепочках, обозначающих предмет (например, в “Незримой коллекции”: die Schätze

---

³⁴Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. М., 1990. С. 295.

(сокровища) – die Mappen (папки) или в “Шахматной новелле”: Quadrat (квадрат) – Schachbrett (шахматная доска)). Однако нужно подчеркнуть, что контекстуальная синонимия чаще всего используется при обозначении людей. Это вызвано тем, что только в тех цепочках, которые относятся к персонажам, присутствуют релятивные и ситуативные номинации, которые как раз чаще всего и являются контекстуальными синонимами.

Возвращаясь к определению синонимов-заместителей М.П.Брандес, отметим, что исследовательница включила в эту группу, кроме синонимов, также и другие виды семантических отношений, в том числе и гипонимы. В нашей работе мы рассматриваем гипонимию как отдельный вид семантических отношений.

Подводя итоги раздела о синонимии, можно с уверенностью сказать, данный вид семантической связи является одним из самых сложных. Нами было рассмотрено несколько видов синонимии – полная, идеографическая, стилистическая и контекстуальная. Полная синонимия встречается достаточно редко. В цепочках из новелл С. Цвейга, послуживших материалом работы, было выделено несколько случаев полной синонимии: полные синонимы с разными корнями, полные синонимы с общим корнем, а также случаи, когда один из полных синонимов заимствован.

Идеографические синонимы (семантические), стилистические и контекстуальные относятся к неполной синонимии. Для художественной литературы особенно важна синонимия контекстуальная, которую, по Р.А. Будагову, можно противопоставить всем остальным “общеязыковым” разновидностям синонимии. По своим функциям контекстуальные синонимы сходны с синонимами-заместителями, выделенными М.П. Брандес. С их помощью автор уточняет, дополняет и повышает выразительность наименования объекта.

2.2.2. Гипонимия

Гипонимия (от греч. ὑπό — под, внизу и ὄνομα — имя) — одно из основных парадигматических отношений в семантическом поле — иерархическая организация его элементов, основанная на родо-видовых отношениях.

Отношения гипонимии (родо-видовые, или гипонимогиперонимические отношения) связывают языковые единицы, обозначающие понятия разного объема. Слово, обозначающее более общее понятие, называется гиперонимом, а слова, обозначающие более узкие понятия, то есть вид указанного рода, называются гипонимами.

Согипоними или когипонимами называются те слова, которые имеют общий гипероним. Согипонимы соотносятся друг с другом как элементы одного класса, входя в объем значения гиперонима и отличаясь друг от друга соответствующими дифференциальными семами.³⁵ И.М. Кобозева называет отношения, связывающие согипонимы, отношениями несовместимости, так как они не могут одновременно характеризовать одно и то же явление или относиться к одному и тому же денотату (например, согипонимы *мать и отец, идти и бежать* и т.д.).³⁶

Гипонимия, в отличие от синонимии, является несимметричным видом семантических отношений. Это значит, что, если замену гипонима на гипероним можно произвести, то обратная замена (назвать вид вместо рода) возможна не всегда. При таком обратном переходе важно учитывать соотнесенность гипонима и гиперонима с одним денотатом. Например, компоненты НЦ Holzkästchen (деревянная шкатулка) – Kästchen (шкатулка) (из новеллы ”Лепорелла”), где первичная номинация выступает в качестве гипонима, а повторная в качестве

³⁵Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева М., 2000. С.104.

³⁶Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. М., 2000. С. 101.

гиперонима, обозначают один и тот же денотат, что ясно из контекста, а потому возможна их двусторонняя замена. Однако вне данного текста замену гиперонима на гипоним произвести не всегда возможно, так как не все шкатулки делаются из дерева. Таким образом, если в одном контексте двусторонняя замена возможна, то в другом – нет. Из-за этого свойства гипонимов иногда их также называют квазисинонимами (Ю.Д. Апресян, И.М. Кобозева).

Как и синонимия, гипонимия в художественном тексте выполняет функцию замещения, с ее помощью автор придает тексту большее разнообразие. Гипонимия достаточно часто используется при наименовании персонажей или при обозначении предметов.

Исходя из анализа гипонимических отношений в НЦ, можно выделить две их разновидности:

1. Гипероним и гипонимы образованы от разных корней, между ними присутствует лишь логическая связь:
  - a) Gegenstand (предмет) – Gefährt (плот);
  - b) Ort (место, населенный пункт) – Stadt(город);
  - c) Auge (глаза) – Augensterne (зрачки)
2. Присутствует не только логическая, но и словообразовательная связь, гипоним представляет собой сложное слово, в котором определитель обозначает дифференциальный признак этого гипонима, а гипероним выступает как второй (основной) компонент. Этот вид гипонимии в НЦ встречается даже чаще, чем предыдущий:
  - d) Holzkästchen (деревянная шкатулка) – Kästchen (шкатулка);
  - e) Hafenstadt (портовый город) – Stadt (город);
  - f) Seitentasche (боковой карман) – Tasche (карман);
  - g) Gassen (переулки) – Seitengassen (переулок, уводящий в сторону от главной улицы);

- h) Frauenstimme (женский голос) – Stimme (голос);
- i) Pfennige (пфеннинги) – Geld (деньги);
- j) Zwanzigkronenstück (монета в двадцать крон) – Stück (монета) – Geld (деньги)
- k) Brett (доска) – Schachbrett (шахматная доска) и т.д.

Как мы можем понять по вышеперечисленным примерам, первое место в цепочке может занимать как гипероним, так и гипоним. Автор сначала либо использует наименование, включающее отличительные признаки предмета, лица или понятия, а затем использует более общее наименование, чтобы избежать повторов, либо наоборот дает сначала более общее наименование, обозначая класс, к которому относится предмет, лицо или понятие, а потом использует более конкретное наименование. Например, в НЦ Spaziergang – Erkundigungsgang (“Лепорелла”), Spaziergang (прогулка) – является гиперонимом, который включает в себя более узкое понятие, гипоним Erkundigungsgang (букв. “прогулка с целью наведения справок”).

Иногда в цепочке номинаций можно сразу несколько различных комбинаций гипонимов и гиперонимов. Приведем в пример цепочку из новеллы “Закат одного сердца”: Knotenstock (суковатая дубинка) – Kolben (булава) – Ding (вещь) – Waffe (оружие) – Stock (дубинка). Здесь мы можем видеть гипоним и гипероним, связанные словообразовательной связью Knotenstock (гипоним) – Stock (гипероним). Они, в свою очередь являются согипонимами по отношению к гиперониму Waffe. Еще одна гипонимогиперонимическая пара в данной цепочке: Kolben (гипоним) – Waffe (гипероним). Гиперонимом для всех компонентов цепочки является обобщенное понятие Ding.

Помимо того, что гипонимия вносит разнообразие в текст, она создает и такие эффекты в тексте, как движение предмета к наблюдателю (наблюдателя к предмету) или от него. Для примера возьмем НЦ Gegenstand (предмет) – Gefährt

(плот) из новеллы ”Случай на Женевском озере”. По сюжету новеллы, рыбак замечает в воде некий предмет и, подплывая к нему ближе, понимает, что это плот, сделанный из связанных вместе бревен: “...wurde in einer Sommernacht des Jahres 1918 ein Fischer, der sein Boot auf den See hinausgerudert hatte, eines merkwürdigen **Gegenstandes** mitten auf dem Wasser gewahr, und näher kommend erkannte er ein **Gefährt** aus lose zusammengefügt **Balken**..”³⁷.

В данном случае, можно сказать, что цепочка, состоящая из гиперонима и гипонима, создает впечатление движения героя по направлению к предмету.

Очевидно, что гипонимия играет большую роль при наименовании не только предметов, но и персонажей. Однако следует отметить, что случаев употребления гипонимии в цепочках, обозначающих персонажи несколько меньше. Здесь, как и в случае с НЦ, обозначающими предмет, гипонимия выполняет функцию уточнения, например, Mädchen (девушки) –Dienstmädchen (служанки) или используется, чтобы заменить одну номинацию другой. В последнем случае в цепочке чаще появляется сначала гипоним, а затем гипероним, как, например, в НЦ, обозначающей героя “Шахматной новеллы”: Weltmeister (чемпион мира) – Meister (чемпион). Отметим, что в последних двух примерах гипоним и гипероним связаны друг с другом как логически, так и словообразовательно.

С помощью гипонимо-гиперонимии автор может подчеркнуть и какие-либо особенности персонажа. Например, в новелле “Жгучая тайна” автор часто акцентирует внимание читателя на глазах, взгляде героя: “*Es war ein scheuer, unentwickelter nervöser Junge von etwa zwölf Jahren mit fahrigen Bewegungen und dunkel herumjagenden **Augen***”³⁸; “... die heißen Funken, die er so rasch aus den **Augen** des Kindes geschlagen hatte”³⁹; “Der Baron sagte ihm ein paar herzliche Worte,

³⁷Zweig St. Buchmendel. Novellen. Leipzig, 1976. S. 148.

³⁸Zweig St. Die Hochzeit von Lyon. Novellen. – St. Petersburg, 2007. S. 287.

³⁹Ibid. S. 292.

*die wieder die **Augen** des Kindes zum Flackern brachten ...*⁴⁰. Далее автор заменяет номинацию *die Augen* (глаза) на *die Augensterne* (зрочки) в предложении: *“Die Stimme verschlug sich ihm, er starrte sie an mit gläsernen **Augensternen**”*⁴¹. Таким образом, образуется цепочка номинаций, компоненты которой связаны гипонимо-гиперонимическими отношениями: *die Augen* (гипероним) – *die Augensterne* (гипоним).

Реже всего гипонимия встречается в цепочках, обозначающих абстрактные понятия. В рассматриваемом нами материале можно найти лишь один такой пример: в цепочке номинаций, обозначающей состояние одного из героев “Шахматной новеллы”, которую мы уже приводили в пример, номинация *Zustand* (состояние) может рассматриваться как гипероним для остальных компонентов (*Erregung* (возбуждение), *Unersättlichkeit* (ненасытность), *Besessenheit* (одержимость) и др.).

Итак, в данном разделе мы рассмотрели еще один вид семантических отношений – отношения гипонимии. Было выяснено, что отличие гипонимии от синонимии состоит, прежде всего, в несимметричности этого вида отношений. Далее были приведены примеры использования гипонимии в цепочках номинаций.

Гипонимия не только выполняет функции замещения и уточнения имени персонажа или названия предмета, но может использоваться и как средство дополнительной выразительности: создать эффект движения или подчеркнуть особенности денотата. В НЦ в качестве первичной номинации может использоваться как гипероним, так и гипоним.

В следующем разделе мы рассмотрим еще один вид семантических отношений, часто связывающий компоненты НЦ – метафорические отношения.

2.2.3. Метафорические отношения.

---

⁴⁰Ibid. S. 296.

⁴¹Ibid. S. 363.

Метафора является одним из основных приемов выразительности в художественном тексте, ее изучению посвящено множество научных трудов. Метафора может рассматриваться с разных точек зрения и является предметом изучения ряда наук – стилистики, лексикологии, психолингвистики, логики, философии и др.

С точки зрения стилистики метафора является одним из видов тропов.

В словаре лингвистических терминов метафора (нем. Metapher, Übertragung) определяется как “троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т.п”.⁴² М.П. Брандес относит метафору к фигурам качества и определяет ее как средство вторичной номинации, которое возникает на основании внешнего сходства оригинала и именуемого объекта.⁴³ Различают общеязыковые (стертые, окаменелые) метафоры, метафоры, сохраняющие свою ”свежесть” и новизну, а также метафоры поэтические, которые выделяются своей индивидуальностью, яркостью и оригинальностью. Как отмечает М.П. Котюрова, метафора является скрытым сравнением и должна быть естественной и ненадуманной⁴⁴. Метафора основана на вторичной лексической номинации, которая, по словам В.Н. Телии, является “использованием уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения”⁴⁵.

Лексикология рассматривает метафору как источник новых лексических значений. Например, в результате метафорического переосмысления слово *der Löffel* – “ложка” в первоначальном значении – стало использоваться в профессиональном языке охотников в значении ”ухо” (зайца или кролика). Или, также на основании внешнего сходства, веерообразный хвост птицы стал именоваться *das Rad* –

---

⁴²Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 231.

⁴³Брандес М.П. Стилистика текста. М., 2004. С. 370.

⁴⁴Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2006. С. 458.

⁴⁵Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды. М., 1977. С. 129.

”колесо” (выражение *das Rad schlagen* — распускать хвост (о павлине, индюке)).

Новые значения закрепились в языке и были занесены в словарь.

В художественном произведении можно найти много примеров метафор. Слово очень часто используется в значении, появившемся вследствие метафорического переосмысления. О том, что именно имеется в виду, читатель понимает по контексту. Мы уже приводили в пример цепочку номинаций из новеллы “Случай на Женевском озере”, относящуюся к главному герою. По сюжету тонущего персонажа спасает рыбак. После этого в тексте появляется метафорически переосмысленная номинация *der Fischfang* (“*Die Kunde von dem menschlichen Fischfang hatte sich inzwischen bis zu den nahen Hotels verbreitet...*”⁴⁶). Первоначальное значение слова – “рыболовство”, “улов” – расширяется, и в данном контексте слово *Fischfang* является обозначением человека.

По своей структуре метафора может представлять собой сочетание существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже (*Genitivmetapher* – “генитивная метафора”), являться адъективной метафорой (сочетание прилагательного и существительного), метафорой-предложением (*Satzmetapher*), или распространяться на текст или фрагмент текста. В НЦ метафорически переосмысляются ее компоненты – существительные, субстантивированные прилагательные и причастия.

Метафоры в номинативных цепочках из новелл С. Цвейга, в основном, являются окказиональными, авторскими метафорами. Метафоры могут встречаться в цепочках, обозначающих как предметы, так и лица. Например: “...*diese Monde der breiten Boulevards, flammten hier nicht mehr...*”⁴⁷; “...*und überlegte zugleich, was die **Inquisitoren** mich diesmal fragen könnten...*”⁴⁸; “... *eine Garderobe mit Aufhängern, an denen drei oder vier nasse Militärmäntel, die Mäntel meiner*

---

⁴⁶Zweig St. Buchmendel. Novellen. Leipzig, 1976. S. 149.

⁴⁷Zweig St. Novellen. Rostov on Don, 2001. S. 269.

⁴⁸Zweig St. Schachnovelle. – Frankfurt am Main, 1974. S. 26.

Folterknechte, hingen”⁴⁹ где Monde “луны” используется для замены номинации предмета – Bogenlampen “лампы” – a die Inquisitoren “инквизиторы” и die Folterknechte “палачи” – для замены номинации лиц – SS-Leute “эсэсовцы”.

В цепочках, обозначающих лица, в качестве метафорически переосмысленных компонентов могут использоваться обозначения лиц, животных и неодушевленных предметов:

- “*So hatte er sie nie gesehen, so aufgezündet von übermütigen Flammen, weiße, fliehende, wehende Flamme selbst mit dem silbernen Rauch des Lachens über dem Lodern des Leibes – eine jungfräuliche Göttin...*”⁵⁰. **Göttin** “богиня” – номинация, подчеркивающая внешнюю красоту героини из новеллы “Закат одного сердца”;
- “*...zog er vor, heimlich zu kommen, im Hotel zu wohnen und den **Totenvogel**, der da harrend im Hause saß, gar nicht zu verständigen.*”⁵¹. Totenvogel “сыч” – номинация из цепочки, обозначающей главную героиню новеллы “Лепорелла”;
- “*Aber auch nach Beendigung der Partie äußerte dieser unmenschliche **Schachautomat** keine Silbe, sondern wartete, ..., ob man noch eine zweite Partie von ihm wünsche.*”⁵², где Schachautomat “шахматная машина” (имеется в виду персонаж из “Шахматной новеллы” – человек, играющий в шахматы как машина, бесстрастно, автоматически).

Метафорические номинации вносят в текст разнообразие, привлекают внимание читателя. Но, если говорить о значении метафорических номинаций персонажей, то, наверное, самая главная их функция состоит в том, что они характеризуют персонажа, подчеркивают наиболее яркие особенности его внешности либо внутренние качества, как можно убедиться на приведенных примерах.

---

⁴⁹Ibid. S. 26.

⁵⁰Zweig St. Die Hochzeit von Lyon. Novellen. St. Petersburg, 2007. S. 57.

⁵¹Zweig St. Buchmendel. Novellen. Leipzig, 1976. S. 113.

⁵²Zweig St. Schachnovelle. – Frankfurt am Main, 1974. S. 14.

Кроме того, метафорические номинации персонажа могут отражать отношение к нему автора, рассказчика, другого героя:

*“...wie hatte ich ihn vergessen können, so unbegreiflich lange, diesen sonderbarsten Menschen und sagenhaften Mann, dieses abseitige Weltwunder, berühmt an der Universität und in einem engen, ehrfürchtigen Kreis wie ihn aus der Erinnerung verlieren, ..., den Magier und Makler der Bücher, der hier täglich unentwegt saß von morgens bis abends, ein Wahrzeichen des Wissens, Ruhm und Ehre des Cafe Glück!”*⁵³

В этом предложении мы видим сразу несколько номинаций главного героя, из которых две являются сочетанием существительного в именительном и существительного в родительном падеже. Метафорические номинации Magier “маг”, Wahrzeichen des Wissens “символ знания”, Ruhm “слава”, Ehre “честь”, с помощью которых рассказчик выражает восхищение умом и знаниями персонажа.

Еще один пример метафорической номинации персонажа можно наблюдать в цепочке номинаций персонажа из новеллы “Жгучая тайна” (приведем часть цепочки): Vube “мальчик” – Vermittler “посредник”, “агент” – Spion “шпион”. В данном случае первичная номинация нейтральна, а две другие – метафорические.

В НЦ из новеллы “Закат одного сердца” Offizier (офицер) – der Ahnungslose (ни о чем не подозревающий) – Windhund (ветрогон) – Dieb (вор); последняя номинация – Dieb – является метафорой и отражает негативное отношение отца девушки к герою, который испытывает к ней влечение.

В некоторых случаях номинации двух персонажей составляют метафорическую пару, например, Jäger (охотник) – Wild (дичь) в новелле “Жгучая тайна”: *“Nun schien es dem ungeduldigen Jäger an der Zeit, sein Wild anzuschleichen”*⁵⁴. Метафора здесь раскрывает суть отношений между мужчиной и женщиной, главными героями повествования.

---

⁵³Zweig St. Buchmendel. Novellen. Leipzig, 1976. S. 123.

⁵⁴Zweig St. Die Hochzeit von Lyon. Novellen. St. Petersburg, 2007. S. 301.

Метафоры часто используются и для наименования предметов, играя большую роль в создании художественной атмосферы. Так, в “Шахматной новелле” герой называет место, где он был заключен: Zelle (клетка) – Zimmer (комната) – Hölle (преисподняя). В этой НЦ нейтральна лишь номинация Zimmer, две другие являются метафорами, одна из которых – Zelle – передает впечатление тесноты помещения, а номинация Hölle подчеркивает страх и одиночество, которые испытывает герой (в предложении: “*Aber welch eine Sekunde dafür, als ich damit in meine **Hölle** zurücktrat, endlich allein und doch nie mehr allein!*”⁵⁵).

В некоторых случаях метафора встречается и в НЦ, обозначающих абстрактные понятия. Например:

- Gedanken (мысли) – **Kieselstücke** (галька) (“Закат одного сердца”)
- Gespräch (разговор) – **Schwall** (поток) (“Закат одного сердца”)
- Druck (давление) – Beklemmung (сдавливание) – Klammer (зажим)
- **Jagd** (охота) – **Spiel** (игра) – **Abenteuer** (приключение) (“Жгучая тайна”)

В последнем примере мы рассматриваем все компоненты цепочки как метафоры. Компоненты данной цепочки обозначают ухаживание персонажа новеллы за женщиной.

Отметим, что все метафоры в вышеприведенных примерах очень выразительны и, несомненно, являются яркой отличительной особенностью индивидуального стиля автора.

Метафора всегда очень точно передает настроение персонажа, его состояние и эмоции. Абстрактное понятие благодаря метафоре раскрывается, можно сказать, что метафора придает понятию дополнительный оттенок. Так, в НЦ Erinnerung (воспоминание) – Dämmern (от глаг. *dämmern* “рассветать”, “брезжить”) повторная номинация Dämmern является метафорой и подчеркивает, что воспоминание героя

---

⁵⁵Zweig St. Schachnovelle. – Frankfurt am Main, 1974. S. 28.

– очень неотчетливое и смутное ощущение, что он был в том месте, о котором он говорит:

*“Aber sonderbar kaum daß ich die ersten Schritte durch das Lokal getan, da begann es schon, flirrend und funkeln, dieses erste phosphoreszierende **Dämmern** in mir.”*⁵⁶

Одна и та же метафорическая номинация может появляться в тексте несколько раз. О том, к какому денотату она относится, мы понимаем из контекста. Например, в новелле “Жгучая тайна” можно выделить цепочку Verdacht (подозрение) – Hammer (молоток). В первый раз номинация Hammer встречается в предложении: *“In seinem Herzen hämmerte ein kleiner, hastiger **Hammer**: der erste **Verdacht**”*⁵⁷. Затем автор употребляет ее еще два раза в предложениях: *“Aber bald begann der **Hammer** im Herzen sich wieder zu rühren”*⁵⁸; *“Immer heftiger schlug der **Hammer** in der Brust des Kindes”*⁵⁹. В данном случае метафорическое сравнение передает тревогу мальчика, героя повествования.

Одной из разновидностей метафоры является метонимия, о которой М.П. Брандес пишет следующее: “Метонимия (die Metonymie) как прием вторичной знаковой номинации основывается на реальной связи объекта номинации с тем объектом, название которого перекосятся на объект номинации”.⁶⁰

Метонимия, как и метафора, является частым приемом художественной выразительности в литературе. Существует несколько разновидностей метонимии, из которых нам в НЦ встретились следующие:

- Материал вместо предмета:

Mantel (пальто) – Stoff (ткань) (“Шахматная новелла”);

Tisch (материал) – Holz (дерево) (“Случай на Женевском озере”)

- Коллектив вместо обозначения отдельных лиц:

---

⁵⁶Zweig St. Buchmendel. Novellen. Leipzig, 1976. S. 122

⁵⁷Zweig St. Die Hochzeit von Lyon. Novellen. St. Petersburg, 2007. S. 320.

⁵⁸Ibid. S. 325.

⁵⁹Ibid. S. 326.

⁶⁰Брандес М.П. Стилистика текста. М., 2004. С. 373.

Gesellschaft (общество) – Gesichter (лица) (“Leporella”)

В некоторых цепочках используется синекдоха (один из видов метонимии) – то есть вместо названия предмета или номинации персонажа используется номинация, обозначающая его часть (лат. *Pars pro toto* – “часть вместо целого”). Выше мы уже приводили пример на отношения “часть – целое”. Теперь рассмотрим этот вид семантических отношений подробнее. Как утверждают Н.А. Богатырева и Л.А. Ноздрина, синекдоха особенно часто используется в художественной литературе, так как именно эта разновидность метонимии делает возможным наиболее полную характеристику объекта.⁶¹ В НЦ синекдоха часто выступает в качестве первичной номинации, за ней следует нейтральная универсальная номинация, а потом идут номинации, характеризующие данный персонаж. Эта закономерность проявляется и в той цепочке, которую мы уже приводили выше (НЦ из новеллы “Жгучая тайна”). Для наглядности приведем предложения, в которых используются компоненты данной НЦ, которые являются синекдохами:

*“Da hörte er hinter sich ein **Kleid** rauschen und eine **Stimme**, leicht ärgerlich und mit affektiertem Akzent, sagen: „Mais tais toi donc, Edgar!””*⁶² В данном предложении перед нами две синекдохи, относящиеся к героине: *Kleid* “платье”, *Stimme* “голос”. Это первые номинации, обозначающие героиню в данной новелле, далее идут номинации *Dame* (дама) – *Mutter* (мать) – *Partner* (партнер) – *die Unbekannte* (незнакомка) и др. Они ставят читателя на место героя, который сначала слышит приближение незнакомки – ее голос и то, как шуршит ее платье, а затем оборачивается и видит ее. Подчеркнем, что синекдоха не обязательно является первичной номинацией НЦ. Так, в данной НЦ нам встречается и другой случай использования синекдохи: *“Die Haare waren, wie alles Weibliche an diesem vollen **Körper**, von einer auffallenden Üppigkeit”*⁶³ (*Körper* – “тело”).

⁶¹ Богатырева Н.А., Ноздрина Л.А. Стилистика современного немецкого языка. М., 2005. С. 146.

⁶² Zweig St. Die Hochzeit von Lyon. Novellen. St. Petersburg, 2007. S. 283.

⁶³ Ibid. S. 284.

Синекдоха используется довольно часто при номинации персонажа. Приведем еще один пример: “... [er] konnte nun ruhig träumen und die Landschaft überschauen, denn er wußte, ein paar heiße **Kinderhände** bauten ihm die Brücke zu ihrem Herzen”⁶⁴ (“Жгучая тайна”). Здесь номинация **Kinderhände** (детские руки) обозначает персонажа новеллы, мальчика, благодаря дружбе с которым другой персонаж надеется добиться благосклонности его матери. Как мы можем заметить, все предложение, в котором используется данная номинация, построено на метафоре (букв.: “детские руки построят мост к ее сердцу”).

Подводя итоги данного раздела, еще раз подчеркнем, что метафора является очень важным средством языковой выразительности, как в художественном произведении, так и в языке в целом, и не только делает нашу речь яркой и богатой, но и зачастую помогает точнее выражать мысли и понимать собеседника. Как пишут Н.А. Богатырева и Л.А. Ноздрина, “с помощью метафоризации мы углубляем наши представления об окружающем мире и строим новые гипотезы о реальных или воображаемых обстоятельствах”⁶⁵ [перевод мой].

На примере некоторых слов были рассмотрены случаи, когда слово начинает использоваться в новом, метафорически переосмысленном значении, которое может быть общеупотребительным или являться авторским окказионализмом.

Были проанализированы случаи употребления метафоры, а также ее разновидностей – метонимии и синекдохи – в НЦ. Как можно было убедиться на приведенных примерах, для метафорического обозначения персонажа могут использоваться номинации как одушевленных, так и неодушевленных предметов. Метафорические номинации персонажей характеризуют их самих, а также отношение к ним других. Особенно интересны случаи, когда номинации разных

---

⁶⁴Ibid. S. 295.

⁶⁵Богатырева Н.А., Ноздрина Л.А. Стилистика современного немецкого языка. М., 2005. С.136: “Mit Hilfe der Metaphorisierung vertiefen wir unsere Vorstellungen über die uns umgebende Welt und schaffen neue Hypothesen hinsichtlich der real vorhandenen oder eingebildeten Sachverhalte”.

персонажей составляют метафорическую пару, что дает читателю представление о взаимоотношениях героев. В нескольких цепочках были выделены случаи метонимии (материал вместо предмета и коллектив вместо обозначения отдельных лиц), а также синекдохи, иногда используемой автором при описании персонажа. В целом, нужно сказать, что метафорические обозначения предметов или абстрактных понятий создают определенную художественную атмосферу и также состояние персонажа, к которому они относятся.

Выводы

В данной главе мы рассмотрели основные виды семантических отношений, в которых могут находиться компоненты номинативной цепочки, а также провели общий анализ номинативных цепочек, выделенных нами в новеллах С. Цвейга. В ходе общего анализа приводились примеры цепочек, распространяющихся как почти на весь текст, так и лишь на несколько предложений, а также, примеры разнофокусных повторных номинаций, отражающих отношение к денотату как автора, так и персонажей, и, если цепочка обозначала героя новеллы – его отношение к самому себе.

Были подробно рассмотрены такие семантические отношения между компонентами номинативной цепочки, как синонимия, гипонимия и метафорические отношения.

Синонимия является одним из самых сложных видов семантических отношений. Нами были рассмотрены случаи полной синонимии, а также идеографической, стилистической и контекстуальной, из которых полная синонимия является самым редким видом. Контекстуальная синонимия, напротив, очень распространена, особенно в художественном тексте.

Гипонимия, как и другие виды семантических отношений, выполняет в цепочке номинаций функции дополнения и уточнения. На конкретных примерах было

показано, что более общие номинации могут фигурировать не только как первичные номинации, но и как повторные. В то же время было обнаружено, что гипонимия может служить и в качестве дополнительного средства выразительности, помогая автору, например, создавать впечатление движения в тексте.

Метафорические наименования персонажей, предметов и понятий являются эффективным средством создания эмоциональной выразительности текста. В номинативных цепочках были обнаружены случаи, когда номинации были связаны метафорическими отношениями, а также когда номинации состояли в отношениях метонимии и синекдохи. Также был приведен пример, когда метафорические отношения складываются между компонентами двух разных цепочек (когда образуется метафорическая пара). Можно сказать, что данный пример также демонстрирует взаимосвязь номинативных цепочек между собой.

Заключение

В данной работе на материале художественного текста было исследовано понятие номинативной цепочки, а точнее взаимодействие ее компонентов, то, в какие семантические отношения они могут вступать.

Номинативные цепочки были поделены на три группы: цепочки, обозначающие лица (персонажи), предметы и абстрактные понятия. При рассмотрении семантических отношений, в которых находятся компоненты цепочек номинаций, при характеристике номинативных цепочек выделялись особенности каждой из этих групп. Так, особенностью номинативных цепочек, обозначающих лица, являются реляционные, универсальные и ситуационные номинации. Также следует отметить, что наименования персонажа зачастую отражают черты его характера или особенности внешности. С точки зрения длины, в данную группу чаще всего входят цепочки, распространяющиеся на весь текст, в то время как цепочки, обозначающие предметы и понятия обычно более короткие.

Один из видов семантических отношений между компонентами цепочек, наиболее часто встречающийся в новеллах С.Цвейга – синонимия. Синонимические отношения, особенно случаи контекстуальной синонимии, присутствуют почти в

каждой выделенной нами цепочке. При этом синонимы равным образом распространены во всех трех группах цепочек.

Отношения гипонимии наиболее характерны для цепочек, обозначающих предметы, хотя гипонимическую связь можно найти и в цепочках, обозначающих персонажей. В единичных случаях гипонимия присутствует в цепочках, обозначающих абстрактные понятия.

Метафорические отношения ярче всего проявляются при наименовании персонажей. При этом используются как обозначения лиц, так и животных или неодушевленных предметов, что позволяет создать наиболее полный и запоминающийся образ персонажа. Метафорические обозначения предметов и понятий создают художественную атмосферу, передают чувства героев или восприятие автором происходящего.

В ходе исследования были проанализированы функции номинативной цепочки в структуре текста. Цепочки повторных номинаций, прежде всего, являются средством связности текста. Функция повторных номинаций состоит и в том, чтобы дополнять или уточнять друг друга, в результате чего создается образ денотата, а также в том, чтобы вносить разнообразие в текст. Часто благодаря цепочкам повторных номинаций текст становится более выразительным, и читателю становится легче его воспринимать.

Таким образом, использование автором вариативных номинаций, обозначающих один объект, помогает ему решить множество задач, связанных с тем, чтобы донести до читателя идею произведения и удерживать его внимание на протяжении всего повествования.

Библиография

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. (Избранные труды т. I) — 2-изд., испр. и доп. — М.: Языки русской культуры, 1995. — 464 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Сов. энциклопедия, 1966. — 607 с.
3. Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. История Языкознания. — М.: Издательский центр “Академия”, 2005. — 672 с.
4. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции. /Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 13. Логика и лингвистика (проблемы референции) — М.: Радуга, 1982. — 5-41с.
5. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст. В кн.: Языковая номинация. Виды наименований. — М.: Наука, 1977. — 304- 357 с.

6. Богатырева Н.А., Ноздрин Л.А. Стилистика современного немецкого языка= Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. — М.: Академия, 2005. — 150-180 с.
7. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1990. — 320 с.
8. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп.— М: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. — 416 с.
9. Будагов Р.А. Введение в науку о языке: Учебное пособие. — М.: Добросвет-2000, 2003. — 544 с.
10. Валгина Н.С. Теория текста. — М.: Логос, 2003. — 278 с.
11. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций. В кн.: Языковая номинация. Общие вопросы. — М.: Наука, 1977. — 230-294 с.
12. Гак В. Г. Метафора: Универсальное и специфическое. / Метафора в языке и тексте. — М.: Наука, 1988. — 11-26 с.
13. Громыхина А.А. Возможности гетерономинативного подхода в анализе корпуса текстов о Волгограде в СМИ. — Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2011. No1(13) — 198-203 с.
14. Иванова А. И. Контекстуальная синонимия как проявление номинативного варьирования в тексте (на примере журнальных статей): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук — Тверь, 2006. — 19 с.
15. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. — М.: Эдичориал УРСС, 2000. — 352с.
16. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — 2-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 696 с.

17. Колшанский Г.В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации. В кн. Языковая номинация. Общие вопросы. — М.: Наука, 1977. — 99-147 с.
18. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова; отв. ред. акад. Б.А. Серебренников. — Изд. 2-е. — М.: URSS Изд-во ЛКИ, 2008. — 150-157 с.
19. Лысякова М.В. Гипонимия в русском языке: Теория. Анализ. Типы гипонимов: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук — М : Изд-во Ун-та дружбы народов, 1986. — 16 с.
20. Мамай Е.С. Явление референции в науке о тексте / Филология и литературоведение. 2013. № 4 URL: <http://philology.snauka.ru/2013/04/466>.
21. Медведева Е.В. Лексикология немецкого языка. — М.: Либроком, 2009. — 448 с.
22. Мельгунова А.В. Вариативность номинаций в художественном тексте. / Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Филология. 2014, №4 (Том 1) — 117-123 с.
23. Мельгунова А.В. Вариативные номинации лица в немецкоязычной прессе и художественной литературе / Вып.2. Лексикология и фразеология (романо-германский цикл). XXXVII Международная филологическая конференция. — СПб., 2008.
24. Москальская О.И. Большой немецко-русский словарь (в 2 т.). — 12-е изд., испр. — М.: Дрофа, 2010. — 2012 с.
25. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы / Новое в зарубежной лингвистике № 8. — М.: Прогресс, 1978. — 5-43 с.
26. Плотникова А. В. Функциональная классификация повторной номинации / Актуальные вопросы филологических наук: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2013 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. — 74-78 с.

27. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко — М.: Изд-во Кулагиной Intrada, 2008. — 357 с.
28. Семенова О. Н. Субстантивная повторная номинация в современном газетном тексте: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н / Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина. — М., 1992. - 17 с.
29. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. — М.: Просвещение, 1975. — 271 с.
30. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. — М.: Академия, 2003 г. — 252 с.
31. Стренадюк Е.Б., Стренадюк Г.С. О роли повтора в обеспечении когерентности текста. — Вестник ОГУ № 11(172)/ноябрь 2014. — 128-133 с.
32. Сулейманова Е. А. О референциальных аспектах задачи извлечения фактов / Программные системы: теория и приложения — электрон. научн.журн. 2012. Т. 3, No 3(12) — 41-56 с.
33. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды. В кн. Языковая номинация. Виды наименований. — М.: Наука, 1977. — 129-222 с.
34. Тураева З.Я. Лингвистика текста (текст: структура и семантика). — М.: Просвещение, 1986. — 127 с.
35. Уфимцева А.А., Азнавурова Э.С., Кубрякова Е.С., Телия В.Н. Лингвистическая сущность и аспекты номинации. В кн. Языковая номинация. Общие вопросы. — М.: Наука, 1977. — 7-99 с.
36. Филиппов К.А. Лингвистика текста: Курс лекций. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. — 336 стр.
37. Шахнарович А.М., Юрьева Н.М. К проблеме понимания метафоры. / Метафора в языке и тексте. — М.: Наука, 1988. — 108-119 с.
38. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева — 2-е изд. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — 688 с.

39. Ярцева Е.Б. Повторная номинация в текстах художественной прозы: На материале англ. яз.: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. Наук. — Л., 1985. — 17 с
40. Averintseva-Klisch M. Textkohärenz. — Heidelberg, 2013 — 100 S.
41. Brinker K. Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. — Berlin: Erich Schmidt, 2010. — 160 S.
42. Faulseit D. Wie die Leute sich so nennen.../ Sprachpflege.1987. № 8, — 113-116 S.
43. Viehweger D. Zur semantischen Struktur des Textes / Probleme der Textgrammatik II. Studia grammatica XVIII. Berlin, 1977. —103-117 S.

Источники примеров:

1. Zweig St. Buchmendel. Novellen. — Leipzig, 1976. — 156 S.
2. Zweig St. Die Hochzeit von Lyon. Novellen. — St. Petersburg, 2007. — 544 S.
3. Zweig St. Schachnovelle. — Frankfurt am Main, 1974. — 44 S.
4. Zweig St. Novellen. — Rostov on Don: Phönix, 2001. — 319 S.

Приложение

Персонажи

(Leporella)

- 1) Crescentia Anna Aloisia Finkenhuber – Crescenz – Geschöpf– Menschenwesen – Cenzi –Wesen– Maulfäule – Magd – Bauer – Leporella – Tirolerin – Jungfer – Arbeitstier – die Vertraute – Totenvogel – die Mitschuldige – die Trampel – Person – die Drohende – Feindin – Frau

- 2) Die Mägde – die Gefährtinnen – die Mädchen – die Schreienden – die Wütigen – die Dienstmädchen
- 3) Hausfrau – Gattin – die Norddeutsche – die Enttäuschte – Frau – Baronin – die Betrogene – Herrin – die Ungeduldige – die Unglückliche – die Leiche
- 4) Freiherr von F. – Freiherr – Ehemann – Halbkavalier – Baron – Mensch – Gatte – Ehemann – der Übermütige – der Beunruhigte – der Verdüsterte
- 5) Mann – Eindringling – der Erstaunte – Diener – Ankläger – Anton

(Buchmendel)

- 6) Jacob Mendel – Mensch – Mann – Weltwunder – Magier – Makler der Bücher – Büchertrödler – Buchmendel – Mendel – Jude Jacob Mendel
- 7) Kollege – Freund

(Episode am Genfer See)

- 8) Fischer – der Hilfreiche
- 9) Mann – der Erschöpfte – Mensch – der Fremde – Fischfang – der Verängstigte – Flüchtling – der Russe – der um sich Blickkende – Boris – Esser – Leichnam des Ertrunkenen

(Schachnovelle)

- 10) Fachkollegen – Konkurrenten
- 11) Czentovic – Mirko Czentovic – Weltmeister – Schachmeister – Sohn - der Zwölfjährige – Kind – Mirko – Junge – Knabe – Bursche – Wesen – Famulus - Zögling – Champion – Wunderknabe – Pflegling – Outsider – Bauernbursche – Bauer – Meister – Herr – Schachautomat
- 12) Partner – McConnor – Selfmademan – Gentleman – der Ehrgeizige
- 13) Herr – Mann – Helfer – der Fremde – Freund – der Unbekannte – Retter – der Entflüchtete – Dr.B.
- 14) Die SS-Leute – die Nationalsozialisten – Gestapo – die Gestapoleute – die Inquisitoren – die Folterknechte – die Peiniger

15) Frau – Pflegerin – Schwester – Erscheinung – die Nahende – Wunder –
Wesen

(Mondscheingasse)

16) Gestalt – Mann – Mensch – der Arme – Gast – Knicker – Luchs – der
Schwachsinnige – Eindringling – der Gemartete – Schatten – der Wahnsinnige

17) Mädchen – Mädels – die Deutsche – Mensch – Stimme – Weib – Dirne – die
Arme – Kind

(Die unsichtbare Sammlung)

18) Herr – Kunstkrämer – Kenner

19) Reiche – Rasse – Kaufwütige

20) Kunde – Mensch – Provinzler – Sparmensch – Provinzmann – Mann – Herr
– Blinde – Pensionist – Herwarth – der Ahnungslose – Vater – Greise

21) Frau – Mütterchen – Luise – Frauchen – Mutter

22) Annemarie – Tochter – Mädchen

23) Die Seinen – die Frauen – die Kleinbuergerinnen – Frau und Tochter

(Brennendes Geheimnis)

24) Der Angekommene – Mann – Mensch – der Suchende – Baron – Herr –
Freund – der Erwachsene – Jäger – der Auferschreckte – Schuft – Verräter –
Lügner – Schurke – der Gebissene

25) Kleid – Gestalt – Dame – Typus – Jüdin – Körper – Beute – Mutter –
Partner – die Unbekannte – Mama – die Eitle – Wild – die Aufgeregte – die
Langgesuchte – die Erwartete – Lügnerin

26) Bube – Kind – Sohn – Edgar – Junge – Mann – Bursch – Herz – der
Davonstürmende – Vermittler – die Kinderhände – der Strahlende – Fratz –
Wärter – Tyrann – der Unwissende – Spion – der Beunruhigte

27) Wiener Advokat – Papa – Gatte – Vater

28) Die Sträflinge – die Wehrlosen – die Lügner – die Hunde – die Betrüger – die Schurken – die Flüchtigen – die Großen – die Verfluchten – die Niederträchtigen – die Silhouetten

(Untergang eines Herzens)

29) Mann – Solomonsohn – Papachen – der Reisende – der Widerstrebende – der Narr – der Aufregte

30) Erna – Tochter – Kind – die Schamlose – Göttin – Leib

31) Offizier – der Ahnungslose – Windhund – Dieb

Предметы

(Leporella)

32) Wagen – Automobil

33) Die Zettel – die Banknoten – die Blätter

34) Holzkästchen – Truhe – Kästchen – Holzkassette – Kassette

35) Die Gesellschaft – Gesichter

(Buchmendel)

36) Kaffeehaus – Café Gluck – das Lokal

(Episode am Genfer See)

37) Gegenstand – Gefährt

38) Tisch – Holz

(Schachnovelle)

39) Brett – Quadrat – Schachbrett

40) Zelle – Zimmer –Hölle

41) Seitentasche – Tasche

42) Mantel – Stoff

43) Buch – das Rechteckige –Band – Zeug

(Mondscheingasse)

- 44) Hafenstadt – Ort – Stadt
- 45) Die Bogenlampen – die Monde – Beleuchtung
- 46) Matrosenviertel – Winkel
- 47) Die Gassen – die Seitengassen – die Straßen
- 48) Feuer – Feuerzeug
- 49) Pfennige – Geld – Pfennigchen – Papierchen – Geldstücke

(Die unsichtbare Sammlung)

- 50) Sammlung – die Mappen – die Stücke – die Blätter – die Schätze – die Lieblinge – Wisch – Abzug – Darstellung – die Papierfetzen – die Reproduktionen – Radierung – Schatz

(Brennendes Geheimnis)

- 51) Zwanzigkronenstück – Stück – Geld
- 52) Auge – Augensterne

(Untergang eines Herzens)

- 53) Zimmer – Appartement
- 54) Knotenstock – Kolben – Ding – Waffe – Stock

Абстрактные понятия

(Leporella)

- 55) Spaziergang – Erkundigungsgang

(Buchmendel)

- 56) Gedächtnis – Gedächtnisapparat
- 57) Erinnerung – Dämmern

(Episode am Genfer See)

- 58) Diskussion – Getümmel

(Schachnovelle)

59) Verhör – Vernehmung

60) Absurdität – Zustand – Unmöglichkeit – Widersinn – Spaltung –
Selbstzerteilung – Schizophrenie – Bewusstseinspaltung – Wahnsinn

61) Erregung – Unersättlichkeit – eine Besessenheit – Manie – Wut – Gier –
Ungeduld – Zustand – Schachvergiftung – Kraft – Spielfieber

(Mondscheingasse)

62) Stille – Schweigen

63) Lied – Melodie – Gesang

(Brennendes Geheimnis)

64) Jagd – Spiel – Abenteuer

65) Verdacht – Hammer – Mißtrauen

66) Konversation – Gespräch

67) Feindschaft – Feindseligkeit

(Untergang eines Herzens)

68) Druck – Beklemmung – Klammer

69) Die Gedanken – die Kieselstücke